СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..…3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ…5
1.1 Природа и формирование принципа полного возмещения убытков в российском гражданском праве……..……..5
1.2. Понятие «убытки» в гражданском праве и содержание принципа полного их возмещения……..15
1.3. Возмещение убытков и смежные правовые категории.……25
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ……....35
2.1. Реализация принципа полного возмещения убытков в законодательстве
2.2. Сфера действия принципа полного возмещения убытков……43
2.3. Реализация принципа полного возмещения убытков в правоприменительной практике…….....52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……..61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……...64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Законодательство практически любого государства (независимо от особенностей правовой системы) содержит нормы о возмещении убытков, о компенсации имущественных потерь.

Тем не менее, проблема возмещения убытков остается одной из острейших как в науке гражданского права, так и в правоприменительной деятельности. Из года в год уменьшается количество судебных споров, связанных с возмещением убытков, требования о возмещении убытков часто не удовлетворяются либо удовлетворяются в меньшем объеме; ряд норм о компенсации в случае причинения ущерба просто не применяется.

Таким образом, налицо значительное противоречие между установленными нормами о компенсации вреда и их фактической реализацией, противоречие между правовой идеей и ее воплощением.

Одной из важнейших задач правовой науки в настоящее время является максимальная поддержка национальной экономики, создание условий для ее возрождения и стабильного развития. Стабильность же экономики предопределена наличием надежных правовых механизмов, обеспечивающих договорную и иную правовую дисциплину, возможностью быстрого и адекватного восстановления имущественного положения в случае нарушений. Аналогично можно высказаться и относительно компенсации вреда гражданам, для которых этот вопрос может переходить в проблему самого обеспечения существования. Именно поэтому анализ современного законодательства о возмещении имущественных потерь, изучение практики применения соответствующих норм и выработка на этой основе рекомендаций является и актуальной и практически значимой научной задачей.

Вопрос о возмещении убытков, поскольку он сопряжен с фактом правонарушения, тесно связан и с такими существенными для правовой системы категориями как защита прав, санкция, гражданско-правовая ответственность прав и др. В силу этого вопрос о возмещении убытков всегда

имеет особую остроту и значение для участников гражданских правоотношений.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы. Целью настоящей работы является исследование возмещения убытков в качестве одного из принципов российского гражданского права, а также выяснение степени его отражения в новейшем гражданском законодательстве, правоприменительной практике.

Поэтому в рамках данной работы автор предприняла попытку ответить на следующие вопросы, которые могут быть определены как частные задачи:

рассмотреть природа и формирование принципа полного возмещения убытков в российском гражданском праве;

изучить понятие «убытки» в гражданском праве и содержание принципа полного их возмещения;

проанализировать возмещение убытков и смежные правовые категории;

рассмотреть реализацию принципа полного возмещения убытков в законодательстве;

выявить сферу действия принципа полного возмещения убытков;

изучить реализацию принципа полного возмещения убытков в правоприменительной практике.

Объектом работы являются правовые нормы о возмещении убытков как способе защиты имущественных прав кредитора и мере гражданско-правовой ответственности, применяемой к должнику.

Предмет работы - проблемы института о возмещении убытков как определенной совокупности гражданско-правовых норм, имеющих своей целью обеспечить реальную защиту имущественных прав субъектов гражданских правоотношений.

Теоретическую основу работы составили труды русских и советских цивилистов С. А. Беляцкина, Е. В. Васьковского, И. С. Вольмана, Н. Э. Маркова, М. О. Могилевского, Д. П. Никольского, Л. И. Петражицкого, А.. И. Покровского, В. И. Синайского, Г. Ф. Шершеневича, Т. М. Яблочкова, а также труды современных ученых М. М. Агаркова, А. М. Беляковой, Д. В. Бобровой,

В. В. Васькина, В. П. Грибанова, В. В. Глянцева, С. Е. Донцова, О. С. Иоффе, А. Ю. Кабалкина, О. А. Красавчикова, Л. О. Красавчиковой, Л. А. Майданник, Н. С. Малеина, Г. К. Матвеева, Н. И. Матузова, В. П. Мозолина, И. Б. Новицкого, В. Б. Овсиенко, А. Я. Пиндинга, И. В. Ростовщикова, А. Я. Рыженкова.

Методология исследования. В данной работе использовались различные общенаучные и частноправовые методы исследования: диалектический (основной способ объективного познания действительности), логические (восхождения от частного к общему и др.), исторический, системно-функциональный анализ (для оценки соотношений правовых явлений и действия принципа полного возмещения убытков) и др.

Нормативной и эмпирической базой исследования послужили нормы российского законодательства, нормативные и нормативно-технические акты СССР и РСФСР.

Структура работы установлена целями и задачами исследования. Работа заключается из введения, двух глав, которые объединяют шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1 Природа и формирование принципа полного возмещения убытков в российском гражданском праве

в Любой национальной правовой системе, независимо от характерных для нее особенностей, имеется ряд правил о возмещении убытков. Вопросы о возмещении убытков предусматриваются законодательной базой практически любого государства мира. Помимо всего прочего, полнота и своевременность компенсации имущественного ущерба, наиболее эффективное восстановление в правах предусматриваются многочисленными международными источниками; таким образом указывается, что наряду с такими категориями глобальной природы, как право на свободу, на личную неприкосновенность и т.п., мировым сообществом в числе основополагающих ценностей общечеловеческого характера, нуждающихся в защите и повышенном внимании со стороны государства, рассматривается и право на возмещение вреда.

Историческое развитие установления данного положения знает самые различные отклонения, предопределенные воздействием факторов политического, экономического, конкретно-исторического и иного характера, но в целом подтверждается его всеобщностью, универсальностью и компенсационным характером.

Считается корректным сделать оценку положения о возмещении убытков в качестве автономного гражданско-правового принципа.

Изучение гражданско-правовых принципов имеет давнюю историю, и под ними можно было подразумевать самостоятельные объекты научного изучения, так и анализ смежных правовых процессов. Практически каждому исследователю, занимающемуся освещением вопроса о предмете гражданского права и о его системе, необходимо обращаться к проведению анализу факторов, обуславливающих содержание данной отрасли, а тем самым - и к гражданско-правовым принципам. Говоря об определении самой категории «принцип», особых противоречий среди исследователей не находится; традиционным

образом под принципом можно понимать первоначальное, основополагающее начало соответствующей правовой отрасли. При этом обосновано подчеркивается, что в качестве принципов должны быть выделены только те положения, которые «необходимо постоянно иметь в виду, в ходе рассмотрения любого гражданского дела»[1].

Подобный подбор принципов подпадал и подпадает под критику регулярно. Специально подчеркивается необходимость установления принципа единства экономического оборота (как единства рынка)1. Считаем, что необходимость и основания для установления этого принципа имеются и на сегодняшний день.

Стоит подчеркнуть, что в ходе отбора принципов слишком часто авторы ссылаются на идеологические постулаты, что в результате влечет за собой необоснованное включение каких-либо малозначительных положений в количество принципов и, наоборот, идеи и положения, выступающие в качестве принципов, к их числу не причисляются. Причиной такой ситуации служит наличие субъективного характера отбора критериев для отнесения тех либо других положений к разряду принципов.

Принцип полного возмещения убытков, как правило, не относится к числу общепринятых гражданско-правовых принципов; одним из исключений является работа Б.М. Гонгало[2]. Но анализируя законодательство и контекст рассуждений самых разных исследователей, становится ясно, что в подавляющем числе случаев суть такого принципа как обеспечение восстановления нарушенных прав может быть дисперсировано, поделено на целый ряд достаточно автономных принципов (на признание субъективного права, права на справедливую и адекватную компенсацию, права на судебную защиту и пр.), а на практике в подавляющем числе случаев реализуется в виде именно возмещения убытков.

Предполагается, что выработка положений в качестве общепринятых подходов к правовой регламентации, т.е. формирование принципов, а не

[1] Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук/ А.М. Белякова. - М., 2012.С.61

[2] Гражданское право: Учебник. Т2. // Под ред. Гонгало Б.М. – М.: Статут. 2017. С. 116-117.

детализированных правил, глубоко созвучно самой сущности нормотворчества и по факту выражает его смысл.

Предполагается, что установление универсального правомочия на возмещение убытков в качестве общеправового принципа является результатом завоевания цивилизации. К примеру, римским правом - при всей его общей развитости - не установлено такой идеи в форме правового положения; были отдельно существующие разновидности требований из деликтов3 и ряд схожих с ними исковых заявлений - iniuria, к примеру, под ним подразумевалось преднамеренное нанесение вреда имуществу либо личности, а под mrtum изначально подразумевался не только деликт при краже и т.п.; наиболее масштабным по сфере действия постепенно стал закон Аквилия (lex Aquilia), который изначально использовался для получения штрафа с того, кто умышленным образом уничтожил чужое имущество (к примеру, раба, животное, товар и пр.), по истечению времени он применяется и при иных разновидностях ущерба, но все-таки не превратился в универсальный[1]. Иначе говоря, имел место быть конгломерат сформулированных для автономного использования приемов защиты интересов материального характера. Данное положение существовало продолжительный период времени, пока новые человеческие потребности и дальнейшее развитие мысли не повлекли за собой формирование наиболее универсального правила - «всякий виновно причинивший вред обязан его возместить».

Но принятие попыток к установлению понятия «генерального деликта» в тот временной промежуток еще не приводило к конструкции единого принципа, с помощью которого производился охват собою и деликтов, и нанесение вреда при договоре. Право на возмещение убытков при нарушении договора в древние времена существовало всегда, но развивалось не в форме централизованной системы правил, а самостоятельных и разрозненных положений, которые касаются, в первую очередь, тех или иных договоров и обязательств из них - т.е. вне деликтного права.

[1] Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М.: Юрид. лит., 1989. С. 133.

Но возможно ли говорить о существовании общепринятого принципа возмещения убытков как для деликтной, так и для договорной сферы отношений ? В данной работе не устанавливается задачи по специальному анализу деликтных обязательств, сфера ее интересов оканчивается применением категории «убытки» в отечественной гражданско-правовой доктрине и практике по применению соответствующих положений, но в связи с существующим вопросом требуется ответить на следующее замечание.

Вопросы об историческом разделении ущерба на убытки в связи с неисполнением либо ненадлежащим выполнением договора, с одной стороны, и вреда из деликта, с другой, каких-либо противоречий обычно не вызывают, закреплены в законодательстве и обладают различной аргументации.

Нельзя согласиться с утверждением, что отличия между данными разновидностями ответственности сопряжено с различием объектов1, ведь совершение посягательств в отношении так называемых абсолютных прав (жизнь, здоровье и пр.) наблюдается и в ситуации с нарушением договоров; с иной стороны, при деликте речь может вестись о тех же самых объектах, на которые оказывается воздействие со стороны нарушений в связях договорного характера (имущество, имущественные права и пр.).

Вовсе неточной является и мысль о том, что подразделение на обязательства договорного и внедоговорного (деликтные) плана предопределено самой сущностью соответствующих связей: если договорные выступают в качестве формы нормальных жизненных отношений в результате сознательных целенаправленных отношений, то внедоговорные неожиданны. Ведь неожиданность может быть не у самого отношения, а правонарушения, которое также неожиданно и при наличии договора[1].

Ничего не дает и указание на незаконность (аномальность) деликта и законность (нормальность) договора; совершение нарушения договора столь же по себе аномально и столь же незаконно как и деликт.

[1] Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций/ Ф.Е. Василюк. - М.: Издательство МГУ, 2012. С.41.

Таким образом, в реальности существующее различие между договорной и внедоговорной ответственностью закладывается, скорее, в традициях, нежели в действительной потребности по разделению меры той и другой.

Одновременно необходимо сказать вместе с этим, что ст. 15 ГК РФ[1] универсальна по своей сути и в том смысле, что ее надлежит использовать и при деликтах. Вопросы о возмещении вреда в натуре не говорят о специфичности гл. 59 ГК РФ, так как ст. 1082 ГК РФ[2] не возлагается на судебный орган обязанности по вынесению возмещения вреда в натуре даже в том случае, когда такой возможностью обладает ответчик. Слова «в соответствии с обстоятельствами дела», предусмотренные данной статьей, нельзя истолковывать как требование российского законодателя по возмещению вреда в натуре всякий раз, когда существует для этого ряд предпосылок объективного характера. Если рассматривать это по другому, присутствие ст. 396 ГК РФ (как правило, в сочетании с иными статьями, к примеру, со ст. 453 ГК РФ), позволяет вести речь о том, что и сферой договорных отношений предусматривается процесс, адекватный возмещению в натуральной форме в ходе деликта[3].

И, самое главное, - возмещение убытков нельзя ставить в противовес возмещению вреда при деликте, поскольку на текущий момент законодателем под категорией «убытки» понимается всякий вред в ходе нарушения гражданских прав. Существует только привычка по использованию данного слова в области договорных обязательств, но отсутствуют какие-либо препятствия по применению его и в иных ситуациях. Еще более четко об этом было упомянуто в содержании параграфов 249, 250 Германского Гражданского Уложения, где можно увидеть, что существует общепринятое определение «возмещение убытков» и существуют самые различные формы (способы) реализации данного возмещения[4]. Статьей 393 ГК РФ не предусматривается

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)// Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)// Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

[3] Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 2013. С.89.

[4] Германское гражданское уложение 1896 года// http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html

каких-либо указаний на то, что возмещение убытков может обладать самыми разными формами, но это, наверно это можно понимать как юридико-техническую неточность (пробел).

В результате можно просмотреть в связи с этим преобладающую роль по возмещению убытков в виде денежного эквивалента в обеих сферах при гарантии сохранения возможности натуральной компенсации для ситуаций отдельного, частного, специального характера.

Необходимо также добавить, что институт свободных рыночных отношений и доступности товаров на данную проблему оказывает воздействие обоюдоостро: возможность причинителя вреда в данных условиях по возмещению его в натуральной форме (дать схожую вещь) можно уравновесить точно такой же возможностью пострадавшего самому купить имущество с повреждениями на сумму выплаченных ему средств.

Говоря о вопросе, связанном с природой возмещения убытков, необходимо учесть два самых различных аспекта: «объективный» и «субъективный».

Первый аспект увязывается с экономической сущностью принципа полного возмещения убытков; в данном контексте основа его появления и существования объективна, поскольку умаление имущественной сферы потерпевшего лица можно нейтрализовать при помощи одного лишь единственного способа - наделения равноценным эквивалентом. Использование изучаемой санкции, конечно же, обладает самыми разными функциями: стимулирующей, превентивной, функцией по соизмерению затрат и результатов (т.е. оценочную) и другие; но данные функции сопровождают в ходе различных этапов акт возмещения, наделяют его дополнительными характеристиками, вовсе не подменяя самой сущности компенсации.

Второй имеющийся аспект условным образом можно было назвать субъективным, поскольку обуславливающие его факторы преступают границы собственно экономической системы. Так, природу (сущность) возмещения убытков можно объяснить товарной стороной гражданских правоотношений , что обоснованно только в части. Ведь сам по себе признак товарности

понимается как следствие, а не причину наличия оборота экономического или гражданского характера. Настоящая причина таких отношений, а отсюда и возмещения убытков, состоит в наделении субъектов гражданско-правовых отношений возможностью по автономному и свободному существованию, в закреплении за каждым из них права на проявление своей воли к актам присвоения и отчуждения, в признании у участников этих отношений равных прав. Данное обстоятельство устанавливалось в работах различных исследователей феномена собственности и процесса обмена товарами, огромную роль в вопросы разработки этой проблемы сыграли и отечественные правоведы[1].

Следовательно, в «субъективном» плане природу возмещения убытков можно объяснить при помощи категории «правовая самоценность» участников гражданских отношений и для нее характерен соответствующий юридически закрепленный режим: право на собственность, возможность самостоятельно проявить волю, право по восстановлению своего статуса при ситуации нарушения субъективных прав и т.д.

По этой причине вопросы, касающиеся возмещения вреда (убытков) и его полноты, сопряжены только с признанием (или непризнанием) со стороны государства данной «правовой самоценности» участников отношений правового характера. Можно упомянуть в связи с этим об известной дискуссии В.А. Рясанцева о возможности по наделению эквивалентным возмещением в ходе лишения имущества (речь в споре велась о раскулачиваемых крестьянах)[2]. Если П.И. Стучка даже в условиях классовой борьбы придерживался необходимости прибегнуть к принципу эквивалентности, то А. Кранихфельд, допуская существование частного оборота, жестким образом говорил буквально следующее: «но возможность существования частных прав мы не признаем, никаких jus utendi et abutendi мы не признаем, не даем гарантии никакой бессрочной неприкосновенности»[3].

---

[1] Гражданское право: Учебник: в 3-х частях. Часть вторая. // Под ред. Калпина А.Г., Масляева А.И. – М.: Юристь. 2014. С. 320.

[2] Советское гражданское право / под ред. В.А. Рясанцева. М., 1988. С.98.

[3] Кранихфельд А. Начертание российского частного права. СПб.,1843. С.163.

Производя оценку положения принципа полного возмещения убытков в системе гражданско-правовых принципов и права в целом, нельзя возможным признать его универсальным началом у всей правовой системы. В данном контексте можно согласиться с позицией Н.Н. Агафонова, говорящего о том, что «равновесность» правовых положений субъектов, их независимость, диспозитивный характер регламентации и др. принципы (очевидно, и принцип полного возмещения убытков) можно отнести только к частно - правовой области, тогда как «публичное право с анализируемых позиций - это кардинально иное правовое измерение, другая «юридическая галактика»[1]. По этой причине было бы корректно причислить принцип полного возмещения убытков лишь к частно-правовой области, выступающей по смыслу С.С. Алексеева, в качестве «первородной обители» для таких явлений, как «договор», «диспозитивность», «защита», «реституция».

Принцип полного возмещения убытков обладает прямым отношением к самым разным категориям гражданско-правовой сферы, права в целом, а также иных наук социального и экономического свойства. По своей сущности им выражается наделение любого правового субъекта возможностью по автономному (свободному) существованию, угроза которого нуждается в утверждении наиболее адекватных восстановительных мер, в том числе и компенсационных мер. В данном контексте нельзя сводить область действия этого принципа лишь и только к проблеме гражданско-правовой ответственности и кругу гражданских правонарушений.

Что же касается вопросов о соотношении этого принципа с иными гражданско-правовыми принципами, то с большинством из них он располагается в отношениях координации, увязан с ними на уровне определенных положений и вытекающих из них прав и обязанностей субъектов отношений правового характера. К примеру, наделение каждого возможностью по восстановлению своей имущественной сферы обладает прямым отношением к собственности этого субъекта и занимается обеспечением реализации

[1] Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. С.419.

соответствующего принципа в результате компенсационных актов. Стоит сказать, что правовые приемы, отвечающие за обеспечение реализации обоих принципов, часто имеются в одних и тех же статьях - т.е. используются по согласованию (см., к примеру, ст. 303 ГК РФ).

Аналогично и соотношение с принципом недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; установление запрета на вторжение в область частной жизни, включая и ее имущественную основу, нес бы декларативный характер без специализированных положений, помогающих реально обеспечить восстановление результатов такого вмешательства. По другому говоря, гражданско-правовые принципы на функциональной основе взаимно дополняют друг друга и имеют место быть в качестве сбалансированной системы идей (имеющихся в правовых положениях), ставящих целью наиболее успешно развивать гражданские правоотношения.

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

Право на возмещение убытков есть не только и не столько теоретическая (доктринальная) идея, сколько и прежде всего общий принцип современного частного права. В наиболее четком виде он закреплен в нормах гражданского законодательства, где получил иное нормативное выражение (ст. 15 ГК РФ). Это позволяет говорить о норме-принципе с признаками регулирующей силы, универсальности применения, полноты возмещения причиненного вреда. С точки зрения логической структуры правовых норм правило ст. 15 ГК РФ представляет собою санкцию.

Данная санкция одинаково применима как к договорным, так и внедоговорным обязательствам, к иным гражданским правоотношениям, а также к отношениям в других отраслях права в случае возникновенияубытков (вреда) при нарушении гражданских прав.

1.2. Понятие «убытки» в гражданском праве и содержание принципа полного их возмещения

Сегодняшним законодателем был провозглашен отказ от предыдущего (ГК 1964 г.) определения убытков, когда в качестве главенствующей задачи было установление фактов расходов, утраты, повреждения имущества либо какой-то упущенной материальной выгоды. К ним было добавлено принципиально значимое указание о том, что несение расходов должно быть сопряжено с восстановлением нарушенного права. Соответственно, в процессе установления материальных убытков необходимо изучить саму суть нарушенного гражданского субъективного права и уяснить величину расходов для его восстановления. Данные расходы могут быть отнесены как к наличным, так и будущим . Но в такой ситуации во многом стирается довольно-таки условно проведенная черта между реально нанесенным ущербом и упущенной выгодой, в основе которой лежит, в первую очередь, различие во времени их формирования (проявления)[1].

Законодательством вовсе не определяются убытки в качестве денежной формы ущерба либо других последствий имущественного характера. Им говорится только о возмещении убытков, состоящих в категориях п. 2 ст. 15 ГК РФ. Убытки представляют собой сами последствия, а не форму (способ) их возмещения. Осуществить возмещение расходов, утраты, повреждения имущества, а равно упущенной денежной выгоды можно различно, в том числе и посредством предоставления аналога, передачи равноценного блага (имущества), при помощи осуществления действий, признаваемых управомоченным лицом в качестве достаточного эквивалента утраченного и т.п. Если говорить по-другому, законодателем не полагается необходимым под убытками подразумевать лишь и исключительно денежный эквивалент. По этой причине не имеет под собой каких-либо обоснований отождествление самих убытков и того денежного эквивалента, который следует в их возмещение.

[1] Позднышева Е.В. Возмещение убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением обязательств по договору/Е.В.Позднышева//Цивилист. - 2015. - № 3. - С. 61-69.

Литературными источниками уже устанавливалось, что сами по себе под убытками понимаются объективно имеющиеся изменения негативного характера в имущественной сфере кредитора (другого уполномоченного лица) и в принципе не возмещаются, только из-за этого и ставится вопрос об отыскании разумного и объяснимого их денежного эквивалента. Вот почему можно и необходимо различать собственно убытки и то, из чего формируется экономическая суть гражданско-правовой санкции под наименованием «возмещение убытков».

Соответственно, под убытками подразумеваются обусловленные правонарушением отрицательные имущественные изменения в сфере лица, право которого нарушено. Прямым указанием на правонарушение производится отграничение их от убытков в экономическом контексте. Под убытками же, формирующими финансово- экономическую область акта возмещения, подразумеваются особые правовые фикции, которые являются обоснованными и достаточным эквивалентом объективно и фактически сформировавшихся убытков (в ряде ситуаций - тех, которые появятся). Величина данных убытков (суммы возмещения) может быть отличной от убытков-факта, так как законом предусматривается разного рода ограничения относительно величины взыскания, иногда в нем устанавливаются некоторые методики расчета, применение которых влечет за собой возмещение суммы денежных средств, объективно не совпадающей с действительно имеющимися убытками и т.п.[1]

Касаемо соотношения слов «убытки», «потери», «вред» и «ущерб», то здесь необходимо принимать во внимание и мнение законодателя, так и давно сформировавшееся применение данных слов в научной сфере и обычном разговоре. К примеру, слово «потери» явно уже по логическому объему понятия «вред», так как им выражается умаление только наличного имущества.

[1] Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров / В.А. Белов. - М.: Издательство Юрайт, 2015. С.187.

Под «ущербом» лучше всего подразумевать лишь тот вред, состоящий в умалении роли свойств натуральных, вещественных объектов, хотя данного мнения придерживаются далеко не все ученые.

Категория же «вред» - если вести речь о профессиональном правовом терминологическом аппарате - было бы корректно применять только для сферы правоотношений деликатного характера. Но на сегодняшний момент это вовсе является неприемлемым из-за двух причин. В первую очередь, требуется обладать словом, чтобы обозначить любые негативные последствия в случае если гражданские права будут нарушены, ведь любое нарушение гражданских прав несет в себе вред, хотя вред может обладать самыми различными формами.

Во вторую очередь, если оставить слово «вред» для применения только при деликтах, появляется логическая несостыковка ст. 15 ГК РФ, применяющей слово «убытки» для прямого указания на последствия нарушения прав в любых отношениях гражданско-правового характера; в такой ситуации «вред» представлял бы частный случай убытков, что явно не соответствует действительности. В результате было бы корректным данное слово считать в качестве обозначения всяких вредных последствий, обусловленных нарушением гражданских прав.

Нечеткость в понятийном аппарате до известного уровня можно объяснить тем фактом, что продолжительный промежуток времени категория «убытки» применялась вместе со словом «возмещение» для области отношений договорного характера, а также при ситуациях, когда речь велась именно о возмещении деньгами.

Теперь о сути принципа полного возмещения убытков. Необходимо сказать, что оно должно быть раскрыто посредством определяющих, сущностных свойств, выражающих сущность и базовое назначение этого юридического начала, ибо с диалектической точки зрения проявление сущности и представляет собой содержание того либо другого процесса. К числу данных свойств принципа полного возмещения убытков необходимо

отнести нормативность, универсальный и регулятивный характер, полноту возмещения, приоритет использования[1].

Ряд правовых принципов как основных идей обычно устанавливается в результате обобщений на высоком уровне и поэтому чаще всего под ними подразумевается доктринальный общенаучный вывод, хотя и несущий в себе весомый авторитет, но не получивший какого-либо прямого текстуального отображения в нормативной базе. По данном поводу В. А. Беловым (размышляя над высказываниями С.Н. Братуся по схожему проблемному вопросц) обосновано замечено, что в ходе решения вопроса о наличии либо отсутствия того либо другого принципа необходимо основываться не на томи, существует либо отсутствует их перечень непосредственно в законодательных источниках, а из того, проявляется ли этот принцип либо в тексте, либо из общего смысла законодательных положений[2].

Аналогичным образом высказывается точка зрения и известным исследователем Е.А. Сухановым, устанавливающим, что ряд общих принципов права может выражаться, а может и не выражаться в текстах, но в любой ситуации они должны использоваться в материальных судебной практики[3].

Однако имеют место быть ситуации, когда установленный в научной сфере и подкрепленный правоприменительной деятельностью юриспруденции правовой принцип находит свое закрепление прямо в законодательном источнике. В данных ситуациях принято вести речь о принципе-норме.

Выступая и в качестве нормы, и принципа, норма-принцип имеет регулирующие влияние. Это ее качество может проявляться различным образом, в том числе и посредством прямого использования к общественным связям. В качестве примера здесь может служить ситуация, где полностью отсутствует специальная регламентация некоторых отношений. Несколько другая модель действия нормы- принципа по отношению к связям общественного характера, уже урегулированным конкретным институтом,

[1] Блинкова Е. В. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред / Е. В. Блинкова, В. Э. Козацкая. // Российская юстиция. - 2015. - № 4. - С. 10–14.
[2] Белов В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. С.650
[3] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. Учебник. - М., 2014. С.85.

конкретным специализированным положением; эффект от регламентации здесь заключается, с одной стороны, в приоритете специализированного положения, а, с другой, в ее применении в соответствии со смыслом положения-принципа; в последней ситуации под нормой-принципом понимается восполняющее и корректирующее правило[1].

Исследуя вопрос об установлении норм-принципов в рамках современного права, исследователями из сферы сравнительного правоведения устанавливается, что данного рода «общие положения» являются итогом воздействия практической потребности юристов в универсальных установках, которые бы в процессе правоприменения обеспечили тождество права и справедливости; данные нормы-принципы могут лежать и вне права, но на сегодняшний момент законодателем все чаще они включаются в законы. Соответственно, занимаясь определением функций норм-принципов, необходимо принимать во внимание не только их регламентирующий характер в самом обычном понимании, но и саму задачу по их смысловой корректировки специализированных положений. По другому говоря, в ходе толкования специального положения и применения ее к ряду отношений в обществе ее можно изменить и дополнить, основываясь на общепринятых требований нормы-принципа.

По этой причине стоит считать, что нормы-принципы (в том числе принцип полного возмещения убытков) имеют нормативность и, как следствие, регулирующую силу, если они в результате деятельности законодателя переходят из сферы научных воззрений в число нормативных установлений, поддерживаемых государственными структурами и обеспечиваемых его сила государственного принуждения[2].

Правовые нормы обладают структурой. Обоснованной является точка зрения о том, нормы права состоят из гипотезы, диспозиции, санкции, и она не потеряла собственного значения и на сегодняшний момент. Под данной конструкцией подразумевается логическая структура и она должна отличаться

[1] Рузакова О.А. Гражданское право. – М.: Московская финансово-промышленная академия., 2015. С.276.
[2] Грудынцева Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, 2013.С.586.

от своей текстовой сути, а также от законодательных компонентов (статей, параграфов, абзацев). Под гипотезой нормы необходимо расценивать некий набор обстоятельств, при помощи которого определяются условия действия правила; диспозицию необходимо расценивать само правило поведения. Говоря о санкциях, то здесь необходимо отличать их в качестве способа охраны (защиты), как приема, используемого в связи с нарушением предусмотренного диспозицией правила. Каково же содержание логической структуры нормы, располагающейся в ст. 15 ГК РФ ? Здесь можно установить два подхода. В первую очередь, оперируя буквальным прочтением п. 1, под гипотезой можно было бы подразумевать обстоятельство нарушения права; тогда как под диспозицией нормы можно подразумевать наделение субъективным правом пострадавшего лица - правило поведения при такой ситуации является дозволением требовать компенсации убытков. Однако при данном раскладе отсутствуют санкции, не считать же в качестве санкции некую возможность по обращению в суд, если правонарушитель отказывается от возмещения убытков !? По этой причине правильно руководствоваться вторым подходом. Данный подход заключается в признании всех правил ст. 15 со стороны единой (хотя и сложной по составу) санкции. В таком случае под гипотезой данной нормы должно подразумеваться наличие самих отношений гражданско-правового характера, а под диспозицией должно пониматься общепринятое требование законодателя по осуществлению гражданско-правовых обязанностей, в том числе по не причинению убытков. Понятно, данная логически выведенная обязанность на уровне конкретных правоотношений обладает более определенной формулировкой, что не входит в противоречие с существованием общей диспозиции нормы ст. 15 ГК РФ[1].

Таким образом, изучаемое нами положение имеет в ст. 15 ГК РФ свой усеченный состав, она есть санкция, выступающая в качестве специальных правовых последствий, появляющихся из-за нарушений гражданских прав. Диспозицию необходимо отыскивать в содержании именно тех конкретных

[1] Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. С.201.

правоотношениях гражданского характера, из-за которых может быть поставлен вопрос об использовании ст. 15 ГК РФ.

Вопросы о значении, содержании и связи санкций с иными правовыми категориями очень продолжительное время исследуются в правовой науке, в том числе и цивилистами. Довольно часто можно увидеть, что санкция ставится на одно место с ответственностью. К примеру, исследователем М.И. Байтиным подчеркивается, что под санкцией подразумевается «разновидность и мера юридической ответственности правонарушителя» . Несколько по-иному, наделяя особым значением аспект принуждения и динамику регулирования, говорил о санкции проф. Е.В. Козырева[1]. Под ответственностью им понималась реализация санкции правовой нормы или исполнение обязанности принудительно. В такой ситуации санкция выступает в качестве заложенной в правовом виде возможности (угрозы) по принуждению по отношению к обязанному лицу в случае невыполнения им обязанности, т.е. санкция в конкретном примере выступает в качестве статичной основы ответственности.

Существующие отличия приведенных подходов весьма заметны, но в целом признается тождество содержания санкции и ответственности. Другое мнение основывается на более четком отграничении санкции от ответственности. Сторонниками данной концепции обоснованно отмечается, что далеко не во всех ситуациях использование санкции приводит к эффекту, признаваемому ответственностью (чтобы не подразумевать под нею); отечественным законодателем далеко не всегда устанавливается в санкциях ряд последствий за неисполнение обязанности, совпадающих с конкретизированными мерами ответственности (к примеру, реальное исполнение обязательства традиционно нельзя отнести к ответственности); по-другому говоря, институт санкции представлен более широким определением.

Вопросы, связанные с соотношением компенсации убытков с гражданско-правовой ответственностью, а также с другими схожими правовыми категориями наиболее подробным образом изучается в следующем параграфе.

---

[1] Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о возмещении вреда: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 113.

Определяя в качестве гипотезы нормы наличие гражданско- правовых отношений, должны понимать, что под действие изучаемой нами санкции подпадает круг всех данных отношений. К ним необходимо отнести и те, которые появляются с нанесением вреда, лишь по этой причине действие принципа полного возмещение убытков распространяется не только на эквивалентно- стоимостные, горизонтальные, «типичные гражданско-правовые отношения», но и на те, где речь ведется о факте причинения убытков. Именно по этой причине ныне действующим гражданским законодательством предусматривается статья 16, регламентирующая вопросы о возмещении убытков, нанесенных со стороны государственных органов и местных органов самоуправления. С позиций иерархии и применения в практике указанная статья связана со ст. 15 субординационными отношениями и находится в ее подчинении.

Итак, анализируемый принцип в собственной основе обладает именно санкцией, а под его реализацией понимается реализация данной санкции.

Теперь необходимо сказать о полном возмещении. В связи с этим, существует несколько аспектов.

В первую очередь, определение полноты возмещения в данной конкретной ситуации обладает юридическим, а вовсе не арифметическим характером и не представляет собой простое равенства убытков-факта и убытков возмещаемых. В ходе рассмотрения одного из судебных дел было установлено, что со стороны нижестоящих судебных инстанций был отказ истице по взысканию суммы пени, установленной за просрочку выплаты единовременного пособия на основании Правил компенсации работодателями вреда, нанесенного работникам из-за увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья, связанного с соблюдением ими трудовых обязанностей (утв. Постановлением Верховного Совета РФ от 24.12.92 г.[1], ныне признаны недействующими). При этом были приведены следующие аргументы

[1] Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей: постановление ВС РФ от 24.12.1992 N 4214-1 (ред. от 24.07.1998)//Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 2. - Ст. 71.

при вынесении данного решения: сумма единовременного пособия не входит в состав размера самого возмещения, а пени начисляются из невыплаты именно возмещения. Судебной Коллегией было разъяснено, что по замыслу данных Правил под выплатой единовременного пособия понимается часть возмещения вреда и в силу этого в ходе ее задержки также должно быть начисление предусмотренной в Правилах неустойки.

Во вторую очередь, под полным возмещением понимается предоставление блага, признаваемого только в качестве условного эквивалента определенной сумме, устанавливаемой только при помощи учетного способа. В особенности это можно увидеть на конкретных примерах, когда происходит взыскание убытков, фактически не понесенных уполномоченным лицом на дату взыскания. Под этим подразумевается как упущенная выгода, возможность по взысканию которой на сегодняшний момент под сомнение не ставится , так и расходы, которые пойдут в ходе восстановления права в будущем (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Нельзя признать уже произведенными и ряд других расходов, к примеру, часть расходов по выплате заработной платы, внесению платежей в бюджет и внебюджетные фонды устанавливается на основании учетных бухгалтерских данных, а вовсе не в момент их перечисления.

В третью очередь, полнота возмещения прямо обусловлено и их минимальной и максимальной величиной, связана с общим пониманием о том, каков идеал объема убытков и к чему необходимо стремиться в ходе установления их величины. Однако не корректным было бы полагать, что «принцип наиболее полной компенсации кредитора путем уплаты убытков выступает одновременно и в качестве ограничения их размера, поскольку нельзя требовать больше потерянного кредитором в результате неисполнения договора». Что в данном случаем может представлять собой величина превышения ? Если это убытки, и они были доказаны, то почему их нельзя (не стоит) взыскать ? А если это не убытки, то отсутствует возможность говорить и об их ограничении.

Англо-американским правом предусматриваются две парные категории, обладающие прямым отношением к убыткам и выражаемые посредством определений «положительный интерес» (expectancy interest) и «отрицательный интерес» (reliance interest). Стоит заранее сказать и о том, что обе данные категории применяются лишь на случай нарушения обязательств в договоре. Возмещение убытков при «положительном интересе» осуществлять, что бы потерпевшая сторона была в таком положении, в котором бы она находилась в ходе исполнения договора[1]. При «отрицательном интересе» возмещение расходов происходит именно так (в таком объеме), чтобы пострадавшая сторона получила компенсацию всех своих фактически произведенных затрат основываясь на факте именно неисполнения договора; тем самым кредитор как бы возвращается в положение, предшествующее оформлению соглашения.

С точки зрения теории при «положительном интересе» кредитор имеет лучшее положение, поскольку объем возмещении представляется рассчитываемым по оптимальной схеме (с учетом ожидаемой прибыли), но это вовсе не подразумевает под собой то, что в действительности он безусловно получит огромную сумму убытков, нежели при «отрицательном интересе».

Считаем, отечественным законодательством воплощена идея, близкая к категории «положительный интерес», но отсюда вовсе не устанавливается, что рассмотренные выше категории могут найти применение в рамках законодательства либо доктрины.

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие.

Понятие «убытки» выражает отрицательные имущественные последствия на стороне управомоченного лица и применительно к рассматриваемой санкции является особой правовой фикцией, позволяющей обеспечить комфортность и эффективность возмещения; последнее может иметь как денежную, так и иную форму.

[1] Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда/Т.Н.Пушкина// Вестник Удмуртского ун-тв..2014. - № 2-1. - С. 43.

1.3. Возмещение убытков и смежные правовые категории

Вопросы о справедливом и полном возмещении убытков и соответствующий им принцип содержаться в единой системе гражданского права и, выступая только в качестве модели гражданско- правовой регламентации, неизбежно сопряжены с другими определениями и категориями правового характера. Отчасти возмещение убытков пересекается и даже в ряде ситуаций совмещено с некоторыми из них, но в большинстве ситуаций содержательно не совпадает и должно подпадать под отграничение как в научно-методологическом, так и в практическом плане.

Способы по защите гражданских прав указаны в ст. 12 ГК РФ, их перечень может дополняться другими законодательными актами. Под возмещением убытков прямо предусматривается один из способов защиты и практические потребности юриспруденции, научная логика вовсе не побуждают, не требуют от нас отказаться от сформировавшегося и нормативно выраженного соотношения защиты прав и возмещения убытков: последнее представляет из себя прием по защите.

Понятие и существо юридической ответственности освещались в литературных источниках по юриспруденции достаточно широко. Некоторые исследователи в качестве ответственности подразумевают правоотношение, имеющее свое развитие в силу правового нарушения. А.П. Сергеевым озвучивалась точка зрения о том, что под ответственностью необходимо понимать некую обязанность в состоянии принуждения[1]. Рядом исследователем отождествляется институт санкции и ответственности.

Вопрос о понятии, с помощью которого стоило бы выразить юридическую ответственность, имеет меньшую значимость, чем следующее из него определение природы данной ответственности. К примеру, В.Н.Ивакиным юридическая ответственность рассматривалась как правоотношения, что никак

[1] Гражданское право [Текст]: Учебник. В 3 т. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., Проспект, 2013. С. 390.

не помешало ему объявить: «Наказание - это и есть ответственность»[2]. Схожих представлений об основной составляющей, о главенствующей характерной черте юридической ответственности, воспринимаемой в качестве кары, наказания, претерпевания негативных последствий и пр., придерживаются и в иных трудах как теоретиков права, так и цивилистов. В результате в ходе обычного (традиционного) толкования института юридической ответственности под самый центр внимания подпадает правонарушитель, а сам он расценивается в качестве определенных отрицательных последствий, возникающих на его стороне (в гражданском праве - имущественные последствия).

Используя ряд различных мер ответственности, потерпевшее лицо осуществляет защиту своих прав и законных интересов (защитный аспект), но одновременно с этим правонарушителя по общему правилу сопровождают стеснения, ограничения, ущемления его имущественной сферы (аспект ответственности). Однако разные законодательные отрасли создаются, чтобы решить различные задачи, их положения ставят целью достичь несовпадающие результаты. Например, ряд целей гражданского законодательства обусловлен, в первую очередь, ст. 1 ГК РФ и представляет собой обеспечение реализации прав собственника, поддержку гражданского оборота, а на случай отклонений от обычного хода дел - защиту соответствующего уполномоченного лица. Так, французскими правоведами в сфере частного права выделяются санкции «по возданию должного» и «деланию необходимого», где первая направлена в адрес уполномоченного лица (получение процентов, возмещение убытков). Ведя речь о наказании правонарушителя, то такой задачи перед гражданским законодательством не устанавливается, ее решение законодателем перекладывается на другие отрасли права: уголовное, административное и т.д.

В сущности, и гл. 25 ГК РФ не ведется речи об ответственности как об явлении уникального, самодостаточного характера для сферы гражданских правоотношений; само ее выделение является условным, так как указанные в

[2] Ивакин В.Н. Гражданское право. Особенная часть. Конспект лекций. 3-е изд., испр. и доп. - М. : Юрайт-Издат, 2014. С.69.

ней санкции имеют по крайней мере двоякую природу: к примеру, под неустойкой понимается некий способ по обеспечению исполнения обязательств, уплата процентов по ст. 395 ГК РФ сегодня (после корректировки судебной практикой) по факту стала тождественной по отношению к возмещению убытков и неустойке, под исполнением обязательства за счет должника (ст.397 ГК РФ) и понимается исполнение, а не что - либо другое. Стоит в связи с этим сказать, что законодателем был провозглашен отказ и от идеи установить в данной главе ряд мер ответственности, что для кодифицированного акта, было бы логичным[1].

Именно по этой причине институт защиты и ответственности в гражданско-правовой отрасли, как правило, представлен посредством одних и тех же правовых средств (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и т.д.).

Именно отсюда устанавливается, что ни в плане методологии, ни с точки зрения норм существующего гражданского законодательства у нас отсутствуют какие-либо основания принципиально ставить в противовес защиту прав и ответственность за их нарушение. Наиболее явно их можно отличить лишь потому, что защитные средства можно использовать и без (независимо от) нарушения прав, тогда как использование мер ответственности нуждается в отыскании правонарушения. Однако и в такой ситуации представляется интересным не столько сама личность правонарушителя и обстоятельства, располагающиеся на его стороне, сколько обстоятельства, имеющиеся у потерпевшего, а тем самым - опять же вопрос о защите его основных прав и интересов .

В акте возмещения убытков находят свое проявление, сформировавшиеся на стороне кредитора, и объективно существующая (с экономической точки зрения предопределенная) потребность по нейтрализации вредных последствий, конечно же, соединяет самые различные ситуации по возмещению убытков: как касающиеся правонарушения, так и не касающиеся

[1] Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / Отв. ред. проф. О.Н.Садиков, - М., 2012. С.185.

его. К примеру, на основании п. 2 ст. 541 ГК РФ условиями договора энергоснабжения может предусматриваться право абонента по изменению количества получаемой им энергии, но абонент несет обязанность по возмещению соответствующих расходов энергоснабжающей компании.

Теперь необходимо осветить вопросы о восстановлении права и праве на полную компенсацию убытков. В случае совершения гражданского правонарушения, т.е. нарушения субъективного права иного лица, требуется его восстановление. Однако нормы действующего гражданского законодательства в ходе перечисления приемов по защите гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) не указывает восстановление права в качестве автономного способа по защите. Безусловно, конструкцией ст. 12 ГК РФ допускается существование и использование других приемов, прямо не указанных, но, предполагается, полное отсутствие «восстановление права» в числе способов защиты объясняется другими причинами: эта категория выражает не средство или способ, а цель и итоговый результат защиты.

Помимо всего прочего, нарушение гражданских прав приводит к последствиям необратимого характера (относительно времени действия данного правомочия, области его распространения, субъектного состава и т.п.), с помощью которых нельзя вести речь о возможности его восстановить в полной степени. Речь может вестись лишь о двух основополагающих аспектах восстановительного характера: в первую очередь, о признании (восстановлении действия) этого права на будущее, и, во вторую очередь, о признании, что отношения, возникшие, изменившиеся либо прекратившиеся в связи с реализацией данного правомочия, не обладают легитимностью.

Помимо всего прочего, существуют основания полагать, что определение «восстановление прав» явно стремится к общеправовым, а не отраслевым положениям (принципам).

Таким образом, категория «восстановление права» не тождественно, является широким по сравнению с категорией «возмещение убытков».

Еще большим числом совпадений обладает последняя категория с категорией «восстановление положения, существовавшего до нарушения

права» (см. ст. 12 ГК РФ). И в действительности, под актом возмещения убытков понимается и акт восстановления, поскольку предназначение его (вне зависимости от формы, способа) заключается в восполнении имущественной сферы пострадавшего до предшествующей (до нарушения) величины. Но именно здесь можно увидеть и отличие: если возмещение убытков заключается только в имущественном восстановлении, то восстановление положения, существовавшего до нарушения права, может и должно обладать также мерами, имеющими и неимущественный эффект; именно из-за этого к данному способу защиты прибегают широко, в том числе и на случай признания недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Соответственно, под возмещением убытков понимается имущественная разновидность восстановления статуса, имевшегося до момента нарушения права. Тем более, что принцип полного возмещения убытков текстуально схож с указанной категорией – непосредственно в процессе его раскрытия в ст. 15 ГК РФ также используется понятие «восстановление». А при нормальном функционировании рыночных отношений в экономики под ним чаще всего и понимают имущественный эффект восстановления предыдущего положения.

Выполнение обязанности в любом ее виде не может являться своего рода компенсацией убытков, так как отграничено признаком полного отсутствия правонарушения. Обязательство же по возмещению вреда при деликте, строго говоря, обязанностью не является и есть форма ответственности, поскольку ее обуславливает нарушение прав и неисполнение ранее существовавшей обязанности (не причинять вред).

Стоит учесть, в условиях расторжения договора существует всего два основания для озвучивания требований о возмещении убытков: 1) нарушение обязательств до расторжения соглашения и 2) наличие вреда из-за расторжения договора, вторая разновидность убытков подразумевает под собой возмещение лишь при ситуации, когда основанием для расторжения выступает значительное нарушение условий такого договора (п. 5 ст. 453 ГК РФ). А. П. Анисимовым подчеркивается, что в таком случае отсутствует необходимость в поиске вины нарушителя, при этом данный автор обосновывает свою точку

зрения на том, что и само обстоятельство расторжения договора по гл. 29 ГК РФ также не требует установления вины в какой-либо ее форме[1]. С данным умозаключением стоит согласиться, дополнив аргументом следующего содержания: в данных ситуациях речь идет не о нарушении обязательства (как было сказано до этого - это является отдельным основанием для компенсации убытков) и надлежит прибегнуть к применению универсального положения ст. 15 (в ней нет указания на вину), а не гл. 25 ГК РФ.

Надо полагать, что под обязательством должника по возмещению убытков в связи с расторжением договора понимается особая форма санкции в пользу кредитора. Безусловно, должник нарушил договорные условия, но в качестве санкции за данное нарушение последует наделение кредитором права по расторжению ранее заключенного соглашения. Возмещение убытков происходит как следствие иного самостоятельного акта - обращения кредитора в адрес суда с заявлением, в котором он просит расторгнуть договор и применить последствия расторжения не для того, что наказать должника в связи с имевшим место нарушением, а чтобы восстановить прежнее имущественное положение кредитора.

Исследование вопроса о соотношении убытков и неустойки обладает давней историей. Известно, что институт неустойки наделен различными функциями, а прежде всего функцией стимулирования и компенсации. Однако отсутствуют какие-либо основания расценивать неустойку в качестве абсолютно независимого средства - в отрыве от возмещения убытков.

На характер компенсации у неустойки обращает внимание и законодатель, взявший за основное правило зачет сумм неустойки и убытков до величины последних (часть первая п. 1 ст. 394 ГК РФ); величина неустойки, в отличие от убытков, может быть уменьшена на основании решения судьи (ст. 333 ГК РФ). Установление ограничений размера неустойки посредством величины убытков может быть расценено как общемировая тенденция2 .

[1] Гражданское право России. Общая часть : учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – М. : Юрайт, 2013. С.178.

Безусловно, различие же этих средств правового воздействия, в одинаковой степени нацеленных на выплату вознаграждения в связи с убытками, продолжает иметь место, но оно заключается, в первую очередь, в отличии порядка расчета и взыскания (убытки сложнее подсчитать и доказать). Наиболее четко идею о признании всякой неустойки лишь в качестве формы взыскания убытков можно проследить в содержании англо-американского права. Специальная работа О.В. Корнеевой помогла ей сказать о том, что в рамках данной системы права функция ответственности по компенсации преобладает, а карательной (штрафной) не имеется[1]. Если американским судом будет установлено, что убытки отсутствуют, то неустойка при любой ситуации не взыскивается; если же убытки имеют место быть, то они должны быть компенсированы.

Очень схожа с возмещением убытков и такая санкция как компенсация морального вреда, хотя ее никогда цивилисты не расценивали в качестве средства по восстановлению имущественной сферы пострадавшего лица, не беря во внимание схожие черты. Из-за этого не охватывается ее использование принципом полного возмещения убытков.

Под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ), поэтому можно вести речь именно о физических (физиологических, биологических) и нравственных (психических, моральных) сторонах этого вреда.

Сущность данного положения ст. 151 ГК РФ состоит в предоставлении не права по восстановлению прежнего положения, что можно наблюдать в ходе возмещения убытков, а в предоставлении доступного аналога. В этом и есть сходство и отличие с возмещением убытков. Схожие черты наблюдаются в том, что имеется акт предоставления блага и компенсационный эффект. Различие же заключается в том, что само право (будучи правом на нематериальные блага) не может быть восстановлено с прежним содержанием - так же как не подлежит

[1] Возмещение морального вреда: Научно-практическое пособие / О.В. Корнеева. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2014. С.37.

восстановлению, к примеру, здоровье, честь, так же как невозможно стереть с памяти пережитый стресс.

В пункте 7 ст. 152 ГК РФ устанавливается, что правилами указанной статьи о защите деловой репутации гражданина руководствуются, защищая деловую репутацию юридического лица. А пункт 5 этой статьи, предусматривая перечисление способов защиты, указывает в качестве требования о возмещении убытков гражданина, так и возмещение морального вреда. Материалами практики судов сформировалась точка зрения о том, что в ходе защиты деловой репутации речь может вестись лишь о возмещении убытков. Об этом было озвучено много мнений: от полного негатива к самой возможности компенсации морального вреда юридическому лицу, до признания необходимости в данной компенсации. Наблюдаются и компромиссные мнения, полагающие, что на текущий момент речь может вестись о возмещении убытков, но стоило бы сделать дополнение закона, закрепив за юридическими лицами право на компенсацию нематериального, но не морального вреда[1].

Суть данной проблемы представлена тем, что определение «деловая репутация» обусловлено коммерческой деятельностью соответствующего юридического лица (его «делом»), вытекает из нее и сведения, порочащие деловую репутацию, влекут за собой негативные изменения именно в данной области. Соответственно, речь касается реального ущерба (к примеру, излишних расходах), не получения прогнозируемой прибыли. А раз так, то к сложившейся практике стоит отнестись серьезно. Отсюда исходит и заключение о необходимости в осуществлении зачета взыскиваемого в порядке защиты деловой репутации и соответствующей части убытков.

Институт возмещения убытков обладает схожими чертами и с использованием задатка (ст. 380 ГК РФ), а в плане экономики обладает той же функцией. На самом деле, оставление задатка, либо уплата его в двойном размере влекут за собой известный финансовый результат у одной из сторон.

[1] Емельянов Д.В. Актуальные вопросы практики применения норм, регулирующих отношения по возмещению вреда/Д.В. Емельянов//Право и политика.- 2015.- №4. - С.34.

На случай наличия убытков полученной суммой нейтрализуются вредные последствия точно таким же способом, как и возмещением убытков. Если же они отсутствуют, то на лицо обычный штрафной эффект, который можно попросту объяснить обеспечительной сущностью задатка. Данной логикой и объясняется установление законодателем части второй п. 2 ст. 381 ГК РФ, в которой предусматривается возможность проведения зачета задатка с убытками.

Право по возмещению убытков имеет схожие черты и с удержанием (ст. 359 ГК РФ). Общим для них выступает вероятный эффект экономического свойства, но лишь в ситуации, когда конкретным законодательным актом допускается переход права собственности на соответствующую вещь к кредитору. На текущий момент нету такого законодательного акта, что помогает в удержании рассматривать только обеспечительный, а не компенсационный характер[1].

В сущности, возмещение убытков сравнимо почти с любой санкцией, так как с большинством имеются созвучия, общие черты. Но данные совпадения обычно связаны с экономическим эффектом, но не юридической конструкцией. К примеру, п. 1 ст. 475, п. 1 ст. 480 ГК РФ устанавливается санкция, наделяющая правом покупателя, купившего некачественный (некомплектный) товар, выдвигать требование о соразмерном уменьшении стоимости. В ходе ее реализации полученный (экономический) эффект схож с возмещением убытков, но его достижение в правовом плане выполняется несколько по-другому - через изменение обязанности (так как изменяется стоимость).

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

Возмещение убытков - способ гражданско-правовой защиты и мера ответственности, которые в гражданском праве не должны противопоставляться и фактически представлены одними и теми же средствами. Это объясняется экономическим характером правонарушения, которому должен соответствовать и характер воздействия, а также

[1] Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов.: Издательский дом «Слово», 2014. С. 164.

направленностью этой меры именно на удовлетворение интересов потерпевшего, а не наказание правонарушителя (последнее - задача иных отраслей права).

Эффект кары, наказания, обременения может присутствовать, а может и не присутствовать в акте возмещения убытков, так как родовым понятием для него является восстановление права, а не лишение или ограничение прав.

Возмещение убытков как особая санкция отличается от смежных категорий; но при определенных обстоятельствах (например, при расторжении договора) исполнение обязанности может трансформироваться в обязанность возмещения убытков.

И неустойка, и проценты за пользование чужими денежными средствами есть средства, предопределяемые компенсационным механизмом, без которого они не имеют самодостаточного значения. Но в этих рамках у каждого из них есть своя собственная функциональная «ниша». В этой связи вносятся предложения по корректировке сложившейся практике их соотношения.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Реализация принципа полного возмещения убытков в законодательстве

Вопросы, связанные с реализацией принципа полного возмещения убытков, можно обозначить с помощью трех основных факторов: законотворческим процессом, правоприменительной практикой и личным трудом непосредственно имеющих в этом интерес лиц. В области законодательства интересующий нас принцип реализуется в качестве соответствующего набора норм, а на практике в качестве акта возмещения убытков (с установлением перечня стадий, включая под собой решение суда и исполнительное производство).

Отсутствуют какие-либо сомнения в том, что принцип полного возмещения убытков нашел свое применение в рамках российского закона (ст. 12, 15, 16, 393 и др. ГК РФ). И здесь можно говорить лишь о достаточности и точности его выражения в определенных положениях, о возможности и базовых направлениях совершенствования механизма нормативной регламентации.

Убытки являются сложным, структурированным явлением и поэтому, чтобы законодательно закрепить правила об убытках, правильно применить данную санкцию, необходимо раскрыть состав (внутреннюю сущность) убытков[1].

Состав ст. 15 ГК РФ по сравнению с составом ст. 219 ГК 1964 г.[2] кардинально изменился. Традиционное перечисление разновидностей убытков (утрата, повреждение имущества, вынужденные расходы, упущенная выгода) подменено попыткой более общего описания этой категории – путем категории «восстановление нарушенного права». В каком плане оправдан этот выбран законодателем подход? Считаем, законодателем в некоторой степени

[1] Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов - М: Аспект Пресс, 2013. С.176.
[2] Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001)//Ведомости ВС РСФСР. – 1964. - № 24. - Ст. 407.

вынуждено избран такой путь, пытаясь при помощи ссылки на восстановление прав, увеличить границы применения анализируемой санкции, в том числе и тогда, когда отсутствует и упущенная выгода, и вынужденные расходы, и утрата или повреждение имущества. Здесь на лицо желание максимально приблизить анализируемую санкцию к самому восстановлению прав - санкции, которая, хотя и не предусмотрена гражданским законодательством, но касаемо спектра гражданских правоотношений наиболее оптимальна и адекватна их существу.

Прямое указание на целевое предназначение расходов («для восстановления нарушенного права») обладает глубоким смыслом и нуждается в поддержке; в частности потому, что связывает применяемое воздействие (санкцию) с обоснованием ее использования (фактом нарушения права). Однако в контексте части п. 2 ст. 15 ГК РФ семантический эффект фразы о расходах может быть подвергнут критике, поскольку происходит исключение из возмещаемых сумм тех расходов, которые не сопряжены с «восстановлением права». В первую очередь, «восстанавливать» - значит осуществлять действия после правонарушения (иначе еще нечего восстанавливать). Во вторую очередь, акцент сделан на восстановлении именно права, а вовсе не имущественной области, чем исходно ограничивается область компенсации; если соответствующие расходы не сопряжены именно с восстановлением, то – формируется впечатление - они и не должны быть возмещены.

Категорией «восстановление права» должно охватываться не только компенсация расходов для восстановления права, но и компенсация других потерь, которые так или иначе сопряжены с правонарушением, обусловленных им. В обратном случае за рамками возмещения остаются, к примеру, расходы, осуществленные во исполнение договора, но оказавшиеся попросту ненужными из-за поведения должника.

Какие-либо опасения касательно обогащения кредитора не имеют под собой оснований. Если он озвучит требования об упущенной выгоды, то, безусловно, данные расходы необходимо вычесть из суммы упущенной выгоды, но ведь взыскание последней обычно и не осуществляется. В конечном

счете, метод «вычитания излишнего» всегда находил и находит применение в ходе расчетов самых разнообразных убытков.

Необходимо сказать и о еще одном важном аспекте. При затратах по исполнению договора необходимо отличить необходимые расходы от излишних - хотя и сопряженные с выполнением, но в силу нарушения превышающие необходимые при нормальном ходе дел. К примеру, в адрес компании по условиям договора должен был поступить в определенное число груз и для его разгрузки были наняты рабочие. Так, в целом оплата по найму грузчиков, безусловно, является расходами по исполнению, но только до нормального их значения (скажем, за день-два). Оставшаяся часть оплаты должна быть причислена к убыткам[1].

К разряду убытков аналогичные расходы должны быть причислены и тогда, когда прекратил действовать договор (по взаимному согласию либо по принуждению).

Поэтому подвергнуть корректировке часть первую п. 2 ст. 15 ГК РФ следующим образом: «Под убытками подразумеваются расходы, обусловленные нарушением права, включая произведенные затраты, иные расходы по восстановлению права, а также утрата или повреждение имущества...» и далее по тексту.

Новшеством является и указание о том, не только наличные, но и будущие расходы включены в число убытков («или должно будет произвести» - п. 2 ст. 15 ГК РФ). Высшими судебными инстанциями были развеяны появившиеся сомнения касательно трактовки данного правила и было разъяснено, что здесь говорится о возможности взыскания и тех расходов, которые по факту истец не понес. В литературных источниках была приведена разная трактовка по новому подходу. Некоторыми исследователи обращается внимание на положительные черты нововведения, позволяющие обеспечить процессуальную экономию и отвечающие нынешним требованиям гражданского оборота. Критика же изучаемого новшества базируется на том,

[1] Сафонова Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами/Ю.Б.Сафонова// Вопросы ювенальной юстиции. - 2015. - N 2. - С. 22 - 25.

что представленными истцом расчетами может быть обоснован только размер, а вовсе не сам факт потерь, которые на самом деле могут и не быть понесены2. Полагаем, что преимущества нововведения перевешивают ее недостатки и возможность взыскания расчетных убытков, хотя бы и не понесенных на дату взыскания, стоит оставить в законе.

Еще одно нововведение установлено в части второй п. 2 ст. 15 ГК РФ. По факту здесь речь введется о самостоятельной норме со своеобразной гипотезой - помимо наличия отношений гражданско-правового характера необходимо получение дохода нарушителем прав.

Не имеется каких-либо оснований расценивать данную норму в качестве универсальной, так как ее использование нуждается в особых условиях. По этой причине возможность по истребованию упущенной выгоды по этой методике имеется далеко не всегда[1].

Признавая факт реализации в нормах отечественного законодательства принципа полного возмещения убытков, нельзя не установить необходимости в совершенствовании данных положений. К примеру, требуется учесть, что под вопросом о возмещении убытков понимается и вопрос об экономической справедливости в целом. В данном контексте правилами о возмещении убытков не могут не затрагиваться характер чрезмерности возмещаемой суммы.

Здесь необходимо сказать о том, лицо, на которое возложена обязанность по возмещению убытков, обладает в схожей ситуации и определенными правами. Например, в случае повреждения автомашины и предоставления пострадавшему ее эквивалента (в натуре либо в форме денег) причинителем вреда приобретается право на получение поврежденного автотранспортного средства. Помимо этого, было бы корректным полагать, что новый правообладатель получает и определенные сопутствующие правомочия, вытекающие из факта перехода к нему права собственности на автотранспортное средство (к примеру, право на техническое обслуживание в определенном центре сервисного обслуживания). К сожалению, нормами

[1]Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3 (издание дополненное, исправленное) / Брагинский М.И., Витрянский В.В. - Статут, 2002. С. 315.

российского законодательства не предусматривается положений, с помощью которых регламентировались бы схожие аспекты процедуры возмещения вреда. На текущий момент такого плана трудности решаются в судах, руководствуюсь при этом правилами логики и общеустановленными гражданско-правовыми принципами.

К убыткам причисляется и утрата имущества. Понятно, что в ситуации с предоставлением схожего имущества либо уплаты его эквивалента кредитору, обосновано допустить появление у должника права (права собственности) на потерянную вещь. На каком основании оно появляется, ведь не может же быть случаев, когда одним и тем же объектом владеют разные лица без наличия на то признаков общей собственности.

С вопросом о механизме действия правовых норм, а тем самым и деятельностью законодателя, сопряжен и вопрос о правоотношениях по возмещению убытков. Из-за правонарушения и наличия соответствующего положения появляется ряд обязательств, связанных с возмещением убытков. Нами не разделяется мнение о том, что меры ответственности и меры защиты имеют место быть и находят свою реализацию в пределах основополагающего правоотношения. Придерживаясь данной концепции, сложно ответить на вопрос, по какой причине устанавливаются новые права и обязанности, обусловленные правонарушением[1].

Чтобы появилась обязанность по возмещению убытков, не нужен и акт судебного органа, поскольку право на компенсацию увязано с самим фактом правонарушения, а не с обращением за предоставлением защиты со стороны государства. С момента возникновения данная обязанность продолжает существовать до ее фактического исполнения либо изменения, прекращения правоотношения и не обладает временно существующими границами. В случае же использования исковой давности прекращает быть лишь право на защиту по исковому заявлению (ст. 199 ГК РФ). Соответственно, на добровольной основе данная обязанность может быть исполнена в любой момент. Другое дело, что

[1] Гражданское право. Общие положения об обязательствах: учебное пособие / В.А. Хохлов. - Самара: Самар. гуманит. акад. 2013. С. 199.

обязанное лицо обладает правом на выбор исполнения: им можно загладить вред (например, заняться ремонтом поврежденного имущества), предоставить как компенсацию денежную сумму, передать аналогичную утраченной вещи и т.д. Законодателем в ряде ситуаций ограничивается данный выбор, допуская при этом некоторое исполнение. Еще проще поступают судьи, практически во всех ситуациях корректируя данный выбор до единственно существующего варианта - уплаты денежных средств, но это вовсе не доказывает отсутствия более широких возможностей обязанного лица до момента утверждения судьей решения и не может быть одобрено в силу явной стандартности, трафаретности решений. Аномально для нормально функционирующей экономики и справедливых начал было бы отказать обязанному лицу в осуществлении таких действий на добровольной основе и без решения суда[1].

Право на возмещение убытков пропадает, а соответствующий принцип считается реализованным, когда было принято судебное решение. Последнее может являться различным, но, устанавливая возмещение вреда в денежном эквиваленте, делает причинителя вреда обязанным в границах вновь сформировавшегося денежного правоотношения, что и можно объяснить возможностью по применению ст. 395 ГК РФ. Соответственно, прежняя обязанность по возмещению убытков (с вариантным содержанием действий обязанного) оказывается преобразованной в силу акта судебного органа в обязанность заплатить денежные средства; данным актом при этом осуществляется роль юридического факта (ст. 8 ГК РФ), преобразующего прежнее правоотношение[2].

Данные обязательства могут быть прекращены посредством тех же способов, установленных для прекращения обязательств вообще (гл. 26 ГК РФ). К примеру, обязанность по выплате убытков можно окончить на основании соглашения сторон; возможность этого, хотя и не совсем твердо выраженная, проистекает из внутреннего содержания ст. 407 ГК РФ. Но данное соглашение выступает в качестве формы выражения волеизъявления и по этой причине его

[1] Завидов Б.Д. Возмещение вреда: общие и частные положения в гражданском праве. М., 2015. С. 22-25.
[2] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. - Учеб.изд. - М.: Проспект, 2015. С. 40

содержание, условия обычно сочетаются с иными (специальными) основаниями прекращения обязательств (к примеру, новацией).

Обязанность по возмещению убытков можно прекратить и в момент предоставления отступного (ст. 409 ГК РФ), под которым понимается довольно сложный юридический состав: а) достижение соглашения и б) по факту предоставление обговоренного блага в форме отступного. Н.С. Малеиным подчеркивается, что само обстоятельство признания обязательств вследствие нанесения вреда охранительными не мешает использованию в этой области договорных начал[1]. Законодателем не содержится каких-либо ограничений по прекращению обязательств для данной ситуации, запреты по отношению к правам, «неразрывно сопряженных с личностью», распространяются на другие случая жизни обязательств (к примеру, в отношении перехода прав к иному лицу - ст. 383 ГК РФ).

В ходе зачета (ст. 410 ГК РФ) нужен встречный и однородный характер требований. Некоторыми авторами обоснованно подчеркивается, что под этим понимается и «юридическая однородность» требований. В противовес можно привести ссылку на ст. 411 ГК РФ, где ведется речь о совершенно некоторых ситуациях запрета в проведении зачета. В их числе и требованием «о возмещении вреда, нанесенного жизни либо здоровью».

Нельзя усмотреть кардинального отличия и по применению новации (ст. 414 ГК РФ), а также прощению долга (ст. 415 ГК РФ) как оснований прекращения обязательств по возмещению убытков. К примеру, за место суммы компенсации должником может быть предоставлен заранее оговоренный товар. Тоже можно сказать и в отношении совпадения должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ), что по отношению изучаемой сфере отнюдь не является сугубо ситуацией из теории (к примеру, это возможно в ходе реорганизации).

Иначе стоит оценить невозможность исполнения (ст. 416 ГК РФ), так как, к примеру, при гибели индивидуально-определенной вещи продолжает

[1] Малеин Н.С. Правовое регулирование обязательств по возмещению вреда/Н.С.Малеин//Советское государство и право. – 1962. - № 10. - С. 68-76.

сохраняться возможность осуществить компенсацию убытков в денежном виде; ведь деньги обладают признаками родовых вещей и «до тех пор, пока подмена для должника выполнима, обязательство продолжает существовать ...» .

Динамикой (модификацией) отношений по возмещению вреда включается и вопрос о замене кредитора (должника). Многие суды считают, что в ситуации нанесения вреда, в том числе и государственными органами (ст. 16 ГК РФ), появляются обязательства из нанесения вреда, где право на возмещение может быть уступлено в соответствии с правилами гл. 24 ГК РФ. К сожалению, материалы противоположной практики сформированы по оценке цессии, где происходит уступка лишь права требования убытков, вытекающих из нарушения договоров. Ни с позиции юридической науки, ни с позиции экономики, ни с социальной точки зрения невозможно объяснить данное различие в подходах, которое по себе необоснованно.

По итогам данного параграфа необходимо сделать выводы.

Следует критически относится к тому, что право на возмещение убытков в ст. 15 ГК РФ связывается с «восстановлением права», т.к. это ограничивает права пострадавшего лица по возмещению потерь. Предлагается новая редакция этой статьи. Часть вторую п. 2 ст. 15 ГК РФ предлагается исключить, так как она дезориентирует участников гражданского оборота и не является работоспособной.

Попытки введения в научный оборот ряда терминов, заимствованных из зарубежного законодательства и науки (прежде всего - из стран англо-американского права) в большинстве своем не состоятельны, так как они обычно не совместимы с отечественной правовой системой и доктриной.

2.2. Сфера действия принципа полного возмещения убытков

При реализации принципа полного возмещения убытков требуется ответить на вопрос об объеме действия соответствующих положений, о том, какие именно отношения подпадают под их регулирующее воздействие.

Признавая за данным принципом универсальный характер, необходимо признать и его влияние на всю область отношений гражданско-правового характера, содержит в себе такие институты и подотрасли как право собственности, различные отношения внедоговорного характера, отрасль наследственного права, интеллектуальной собственности. При этом использование положения ст. 15 ГК РФ должно объясняться не законодательной аналогией (ст. 6 ГК РФ), а непосредственным, прямым действием данного положения.

Правила ст. 15 ГК РФ подлежат использованию и к кругу некоторых других отношений, тесным образом примыкающих к типичным гражданско-правовым. В их числе и так называемые отношения организационного характера, представленные в основном корпоративными (внутрикорпоративными) связями – отношения, которые имеются у акционеров и совета директоров хозяйственного общества, акционеров и общего собрания хозяйственного общества, общества в целом и акционеров (имеются в виду отношения неимущественного характера), органами управления обществом и самим обществом и т.д.

Например, в силу п. 2 ст. 71 Федерального закона РФ «Об акционерных обществах»[1] у членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющей организации (управляющего) имеется ответственность перед обществом за убытки, нанесенные обществу в результате их виновных действий (бездействия), если ряд других оснований и величина ответственности не предусмотрены в

[1] Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018)//Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 1.

федеральных законах (схожее положение установлено и ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью). При этом необходимо учитывать, что на основании части второй п. 3 ст. 71 на отношения между обществом и его исполнительным органом правила российского закона о труде касаются в части, которая не противоречат положениям ФЗ «Об акционерных обществах». Исходя из этого можно сделать заключение о гражданско-правовой ответственности данных органов и о потребности в применении именно ст. 15 ГК РФ .

Данную статью надлежит кумулятивно использовать и в случае наступления последствий, установленных в части второй п. 3 ст. 56 ГК РФ, т.е. при наступлении субсидиарной ответственности учредителей (собственников, других прописанных законодательством лиц) на случай наступления несостоятельности (банкротства) юридического лица. Хотя круг этих отношений нельзя причислить к обязательствам и типичным гражданско-правовым отношениям вообще, все-таки они содержаться в области действия принципа полного возмещения убытков.

В ходе оформления договора простого товарищества (гл. 55 ГК РФ) круг прав и обязанностей участников, как правило, рассматривается в качестве не противопоставленных друг другу, поскольку все сотоварищи объединены общей целью. Поэтому смещение акцента в их взаимных отношениях обычно происходит в сторону отношений собственности, права и обязанности оцениваются посредством факта внесения вклада, его величины, распределения прибыли и т.д.[1] Правильно, с момента внесения вклада появляются отношения по поводу общей долевой собственности (п. 1 ст. 1043 ГК РФ), но продолжают существовать и их взаимные права и обязанности обязательственного характера в силу договора и они не поглощаются режимом общей собственности. Между ними полностью отсутствует антагонизм лишь в отношении движения к общепринятой цели, что же касается слоя отношений внутреннего свойства, то тут ряд прав и обязанностей (обязательств) скоординирован в общепринятом

[1] Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования: монография / Д.Е. Богданов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 46-47

значении: обязанности обязанного (обязанных) противостоят права управомоченного (управомоченных). Отсюда и возможность расценивать сам договор в качестве возмездного[1].

Г.Е. Авиловым обосновано устанавливалось присутствие так называемых внешних и внутренних отношений простого товарищества[2]. Вторая разновидность отношений обладает и обязанностью соответствующего участника сделать вклад. У нас отсутствуют какие-либо основания допустить, что выполнение данной обязанности не имеет обеспечения со стороны основной меры ответственности – возмещения убытков.

Допускается ли использование принципа полного возмещения убытков к отношениям, не имеющим гражданско-правовой характер? Наиболее общепринятый подход к ответу можно найти в ст. 2 ГК РФ, обладающей перечнем отношений, регламентированных гражданско-правовыми нормами. Специализированное исключающее положение имеется в п. 3 указанной статьи, предусматривая, что на отношения имущественного характера, которые имеют в основе административное или иное властное подчинение одной стороны другой (касательно как налоговых, так и иных финансовых и административных отношений) гражданское законодательство не используется.

Необходимо придерживаться того, что различные гражданско-правовые положения, к примеру, ст. 13, 15, 16 ГК РФ, обладают сквозным межотраслевым характером и на случай формирования ситуаций, установленных диспозициями этих положений (а, соответственно, и соответствующих отношений правового характера), стоит использовать данные нормы-принципы независимо от сущности отраслевых правил.

Поскольку ст. 15 ГК РФ не связывается действие указанных в ней положений только и только с отношениями гражданско-правового характера, не обладает ссылками на применимость их только для области этих отношений, не применяется типичная для иных положений гражданского законодательства

---

[1] Долженко, А.Н., Резников, В.Б., Хохлова, Я.К. Судебная практика по гражданским делам / А.Н. Долженко, В.Б. Резников, Я.К. Хохлова. - М.: Статут, 2014. С.98.

[2] Авилов Г.Е. Хозяйственные товарищества и общества в Гражданском кодексе России. - В кн.: Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика, - М., 2011. С.8.

терминология, позволяющая вести речь о желании законодателя сократить масштаб использования данных норм, у нас не имеется каких-либо оснований рассматривать предусмотренные ст. 15 ГК РФ правила в качестве общих (обязательных к применению) при всех ситуациях формирования убытков. В качестве косвенного подтверждения данного обстоятельства может служить включение в гражданского законодательство статей 13 и 16, которыми устанавливается признание недействительными актов государственных органов и возмещение ими убытков, хотя сами данные отношения вовсе не выступают в качестве гражданско-правовых. Данные статьи по отношению к ст. 15 ГК РФ обладают дополняющим характером.

На сегодняшний момент в судебно-арбитражной практике норму ст. 15 ГК РФ надлежит использовать и при условии, когда права были нарушены в рамках земельно-правовых отношений.

Круг отношений, регламентированных гражданско-правовыми нормами, в необычайности структурирован по составу. В результате под регулирование подпадает само поведение граждан и учреждений, а не только ряд тех социальных связей, регулируемые с помощью законодательно закрепленных институтов[1]. Именно поэтому в области влияния гражданского права может оказаться и поведение, предшествующее, к примеру, оформлению договора. Наиболее типичным примером служит положение ст. 507 ГК РФ. Безусловно, сфера отечественного права не знает ответственности за предпринимаемые действия в будущем, равно как ответственности за не предпринятые действия из незаключенного договора, но данной статьей предусмотрена обязанность возместить убытки не за последующее, а за фактическое поведение. Оферент, который достиг принципиального согласия от контрагента на оформление договора поставки с определенными изменениями, уже проявил себя в социальной области, им самим выражено желание сформировать круг правоотношений и увязать их фактом обращения с офертой. По этой причине предполагается корректным возложить на него обязанность в тридцатидневный срок проинформировать об утвержденном решении (принимается ли изменение

[1] Гонгало, Б.М. Обеспечение исполнения обязательств / Б.М. Гонгало. - М.: Норма, 2015. С.108.

оферты и пр.), а в случае невыполнения этой обязанности наделить его партнера правом на возмещение убытков.

Формирование данного положения имеет свою закономерность и обладает созвучием в иных статьях ГК РФ. В соответствии со ст. 1065 ГК РФ «опасность причинения вреда в будущем может выступать в качестве основания к иску о запрещении деятельности, формирующей данную опасность». Данное положение является новой лишь по отношению к кодифицированному гражданскому законодательству, но само обстоятельство ее формирования доказывает желание законодателя сделать упрочнение превентивной функции гражданско-правовых положений и тем самым увеличить «поле» действия права, делая охват не только фактически сложившихся отношений, но и тех, которые могут появиться в будущем.

Данный подход обладает созвучием с английским правом, где лицо, истребующее убытки, имеет и право по взысканию расходов, появившихся до оформления договора, но в связи с его ожидаемым заключением. К примеру, истцами (дело Anglia Television, Ltd. V. Reed - 1972 год) были понесены некоторые затраты до того, как оформили договор, который ответчик в последующем отказался выполнять. Истцы потребовали не убытков «в связи с потерей сделки», а именно компенсации по факту затраченных расходов, которые судьей и взысканы в их пользу. Эти требования подлежат удовлетворению только в том случае, если будет установлено, что сторонами предполагалось наличие (возможность) таких расходов[1].

В качестве общего положения, устанавливающей ответственность государства за противозаконные акты власти, выступает ст. 53 Конституции РФ[2], в которой говорится о том, что «каждый обладает правом на возмещение государством вреда, нанесенного в результате противозаконных действий (либо бездействий) органов государственной власти либо их должностных лиц».

[1] Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. - М.: Статут, 1997. С.56.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

При этом речь может вестись о разных ситуациях нанесения вреда, включая нанесение вреда в результате утверждения противозаконного акта, непринятия его, в результате осуществления (не осуществления) действий иного характера.

История вопроса об ответственности государства за акты власти и иные свои действия (бездействие) известна и в целом доказывает постепенное увеличение области правовых отношений, в которых страна предстает в качестве обязанного лица. В контексте настоящего исследования необходимо уделить внимание только некоторым аспектам, прямо сопряженным с темой исследования.

В первую очередь, в практике принято помимо универсальных положений о возмещении убытков (ст. 15, 16 ГК РФ) привлекать с целью квалификации и ряд специальных положений гл. 59 ГК РФ (ст. 1069-1071 ГК РФ). Под этим понимается, что вред наносится вне договора и отсутствуют какие-либо основания использовать ряд общих норм об обязательствах. Представляется, здесь есть возможность переоценки позиции, в том числе допустимо распространить на эти отношения и ст. 393 ГК РФ (деликтные обязательства - часть обязательственно-правовой системы)[1].

Во вторую очередь, по поводу состава правонарушения, влекущего ответственность государственных властных органов и управления в форме возмещения убытков, были озвучены самые разные мнения. Но в целом огромное число исследователей придерживается общего мнения о том, что область действия этих положений широко нельзя растолковать, а в числе условий существует и ряд специальных. С данным обстоятельством можно согласиться, но лишь в том плане, что здесь можно говорить лишь о специфичности, сопряженной с деятельностью указанных органов.

В третью очередь, стоит признать незаконной сформировавшуюся практику задержки по выплате присужденных сумм лишь по той причине, что они не установлены в расходных статьях бюджета.

---

[1] Хохлов В.А. Обеспечение исполнения обязательств / В.А. Хохлов. - Самара, 2014. С.177.

В четвертую очередь, нельзя разделить мнение отдельных авторов о так называемом публично-правовом характере ответственности государства1, что фактически уводит нас от решения проблемы.

В-пятых, вполне обоснованно и беспокойство, сопряженное с вероятным потоком исковых заявлений в адрес государства из-за действий нерадивых и (или) неумелых государственных служащих органов. В данных обстоятельствах предполагается корректным продумать целесообразность отграничения ответственности государства в целом на ответственность: а) его самого, б) ответственность конкретных государственных органов в качестве юридических лиц и в) ответственность самих должностных лиц. Понятно, что при такой ситуации придется осуществить отказ от соответствующей казны как единственного источника компенсации. В любой случае ситуации полезно было установить правила о регрессе, в том числе и между казной, с одной, и органом государственной власти, с другой стороны[1].

В-пятых, при любой ситуации необходимо учесть специфический характер в деятельности соответствующих государственных органов. Иски по возмещению убытков на основании ст. 16 ГК РФ могут предъявляться и налоговым органам. Стоит добавить к этому, что возмещению может подлежать и упущенная выгода. Однако такие споры специфичны, в том числе и касательно оценки действия (бездействия) этих органов. К примеру, в ходе рассмотрения конкретного спора необходимо уяснить наличие либо полное отсутствие противоправных действий налоговых органов[2].

В ходе обращения с иском к налоговому органу необходимо принимать во внимание причинно-следственную связь между правонарушением и формированием убытков; к примеру, сам по себе факт признания акта недействительным не подразумевает под собой права на возмещение убытков. Необходимо иметь доказательство и самих убытков, их факта и размера.

Полагаем обоснованным мнение о том, что в таких ситуациях происходит защита именно гражданского, а не какое-либо другого субъективного права. По

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Фирма «СПАРК», 2012. С.79.

[2] Казанцев В.А. Возмещение морального вреда / В.А. Казанцев // Российская юстиция. - 2016. - №5. - С. 48-49.

этой причине основные трудности сопряжены с проведением границы между соответствующим гражданским и иными правоотношениями. При этом вновь целесообразно предусмотреть, что гражданско-правовые отношения не могут быть исчерпаны обязательственными и деликтными, а наличие либо отсутствие гражданских прав не предопределяется наличием либо отсутствием отношений иного типа. К примеру, списание, арест либо другие схожие действия налогового органа по отношению к денежным средствам налогоплательщика, конечно же, допускают нарушение его гражданского субъективного права по обладанию, пользованию и распоряжению данными средствами. Но ведь эти действия могут быть обоснованными с точки зрения налогового законодательства. Здесь, считаем, существуют два методологических подхода к разрешению указанной проблемы. Первый представлен тем, чтобы установить - появились либо не появились по поводу данных же средств отношения налогового характера. Если ряд фактических обстоятельств позволяет нам вести речь о том, что в действительности отсутствуют налоговые обязанности, то отсутствие налогового правоотношения позволяет использовать и ст. 16 ГК РФ в рамках гражданско-правовой защиты. Если же налоговые отношения появились, отсутствуют какие-либо основания для гражданско-правовой защиты. Второй подход представлен тем, что в самом центре внимания находится само гражданское правомочие - в частности, право каждого обладать имуществом и имущественными правами, а также требовать от остальных не осуществлять действий ограничивающих или исключающих реализацию данных правомочий. При такой ситуации вопрос о наличии либо отсутствии налоговых правоотношений не принципиален, важно только установить противоправность действий органов налоговой системы.

По итогам данного параграфа необходимо сделать вывод о том, что автор возражает против необоснованно жесткого разграничения отношений, возникающих при деликте и при нарушении договора. Отмечается бессрочность этих отношений и возможность их прекращения как по основаниям, указанным в гл. 26 ГК РФ, так и в результате специальных актов (например, судебного решения), трансформирующих обязанность по

возмещению убытков в обязанность предоставления в натуре или денежное обязательство. Запрет на цессию требования возместить убытки по договору оценивается как неоправданный.

2.3. Реализация принципа полного возмещения убытков в правоприменительной практике

Реализация санкций, в том числе мер юридической ответственности, в юридической науке традиционным образом расценивается в качестве особенной стадии их существования. Санкцию можно реализовать как на добровольной, так и принудительной основе.

Факт по добровольной уплате суммы убытков не делает данную санкцию нечто особенным (по сравнению с иными). В данном случае возможно вести речь только о внесудебных формах ее реализации. Но «возмещение должником убытков в добровольном порядке причисляется на текущий момент к разряду ситуаций скорее фантастических, чем реальных»[1]. Соответственно, обычно требуется обратиться в судебный орган для обеспечения защиты нарушенного права. Именно здесь и реализуются особенные черты правовых санкций, позволяющие пострадавшему лицу использовать для обеспечения собственных интересов принудительный механизм государства.

Полагаем, что изучение обстоятельств, сопряженных с выдвигаемым требованием о возмещении убытков, и утверждение соответствующего решения оканчивается исследование двух основных групп вопросов и установкой ответов на них. В первую очередь, безусловно, необходимо уяснить наличие правонарушения, подразумевающего под собой не только нарушение объективного права, но и права субъективного (конкретного правомочия определенного лица), в том числе - права, обусловленные договором. Во вторую очередь, исследуются обстоятельства, сопряженные с объемом нанесенных убытков, выбором приема возмещения, суммы взыскания и пр.

О первой группе вопросов. Гражданское правонарушение нуждается в квалификации и в качестве факта действительности, и в качестве специализированной правовой категории, находящей отражение в определенном правовом положении. Под квалификацией факта

[1] Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах / Е.А. Михно. - М.: Проспект, 2013. С.89.

действительности подразумеваются усилия по представлению, изучению и оценке доказательств и в данном контексте обусловлена преимущественно сутью правоотношений процессуального характера. Под квалификацией же правонарушения как юридически значимого факта понимается исследование, оценка и вывод по отношению к связям материального характера.

Соответственно, вести речь о правонарушении (либо о его отсутствии) можно лишь в результате рассмотрения дела, когда будет установлена и противоправность, и вред, и вина (учитывая п. 1 ст. 401 ГК РФ), и причинно-следственная связь между поведением правонарушителя и появившимися убытками. К примеру, нельзя вести речь о правонарушении при условиях, когда нет нарушения конкретного правового положения (закона, договора).

Круг всех этих вопросов разрешаются в рамках общепринятой оценки наличия либо отсутствия правонарушения, так как без данных структурных элементов (условий) в их общей совокупности нет самого правонарушения, они и выступают в качестве его признаков. Исследование данных условий необходимо проводить в рамках отдельной работы и здесь целесообразно сослаться на специальные литературные источники.

Обоснованной является точка зрения о том, что под восстановлением прав, в том числе и возмещением убытков, подразумевается, в первую очередь, акт защиты и исследованию подлежит ряд обстоятельств на стороне потерпевшего лица. Для того, чтобы рассмотреть отличительные черты внутреннего мира и личной оценки происходящего правонарушителем, необходимо усмотреть в его поведении нечто экстраординарное и использовать не прием защиты, а прием наказания. Стоит напомнить, что в традициях отечественной гражданско-правовой науки было различение акта возмещения от акта наказания[1]. Последняя разновидность не типична для отношений гражданско-правового характера и применяется в тех редких ситуациях, где и когда необходимо дополнительное обременение, наказание, схожие по своей сущности с тем, что представляют собою меры уголовного влияния.

[1] Утка В.Н. Ответственность за нарушение прав потребителя / В.Н. Утка // Хозяйство и право. - 2015. - №12. - С. 109-116.

Имеется точка зрения о том, что дифференциация форм вины, а равно само ее отыскание в ходе исследования дела и вынесении решения, выступают в качестве результата продолжительного исторического процесса, являются достижением эволюционных изменений в развитии права и цивилизации в целом. Представляется, что данная посылка и соответствующая теория ложны. Они базируются на том факте, что содержание различных древнейших сводов правовых установлений не имеют каких-либо указаний на необходимость заниматься взысканием (наказанием) в зависимости от личного (субъективного) отношения к правонарушению должника либо другого лица, допустившего нарушение права. Действительно, на самом деле так и есть. Но почему? Языковые приемы и лингвистика наших предков были весьма ограниченными, что объясняется низким уровнем развития материальной и духовной культуры. Полное отсутствие языковых приемов для выражения сложнейших психических явлений и влекло за собой простоту текстов. Но постепенно с повышением культурного и образовательного уровня как такового можно пронаблюдать явное переоснащение языка, усложнение применяемых лексем, письменная речь на самом деле способна полноценно передать мысли пишущего. Впрочем, попытки выразить некоторое психическое (субъективное) состояние правонарушителя предпринимались и в древние времена. Еще более разительна парадигма римского права, где вина не только была дифференцирована на умышленную и неосторожную, но и каждая из них обладала своими степени и даже субстепенями. Помимо всего прочего, имелся перечень категорий, характеризующих упречность субъективного положения правонарушителя вне вины, к примеру, custodia (использовалась по отношению хранителей вещей)[1].

В нормах отечественного законодательства достаточно положений, посвященных возмещению расходов, не обусловленных противоправными действиями любого из участников правоотношений (к примеру, п. 1 ст. 229, ст. 232 ГК РФ). Безусловно, что именно категория «возмещение» не ставится в

[1] Ноздрин М.С. Становление и развитие института компенсации убытков индивидуальному предпринимателю в России / М.С. Ноздрин// Вестник РГГУ. - 2015. - №14. - С. 239-243.

какую-либо зависимость от факта наличия либо отсутствия вины лица, имеющего обязанность по возмещению расходов. Это лицо, обычно выступающее в качестве законного владельца либо иным образом управомоченного, не осуществляет необоснованных действий, но, тем не менее, именно на него возлагается обязанность по компенсации без выдвижения каких-либо условий и преференций. Однако по какой причине его статус должен быть хуже статуса правонарушителя, который совершает нарушение законодательных норм, субъективных прав иных лиц, но может быть освобожден от несения ответственности из-за «отсутствия вины» ? Здесь необходимо установить, что вопрос о вине не должен смешиваться с противоправностью, под этим понимаются самые различные условия наступления ответственности[1]. В последний период времени все чаще освобождаются от ответственности в связи с полным «отсутствием вины» учреждения государства, не заплатившие по счетам энергетикам. Отсутствие вины судебными органами обнаруживаются в том, что должники в недостаточном количестве получают бюджетных средств.

Теперь о второй группе вопросов, на которые должен быть предоставлен ответ в ходе реализации принципа полного возмещения убытков в правоприменительной деятельности (алгоритм решения).

В первую очередь, требуется установить состав (структуру) убытков, что предопределит в конечном счете и их общую величину.

Во вторую очередь, фиксируется общая величина убытков, основываясь на убытках-фактах и наличии других санкций имущественного характера. В числе подлежат применению правила ст. 394, 395 ГК РФ. Работ, посвященных соотношению неустойки и убытков, довольно-таки много и в данной ситуации лишь необходимо отметить, что сам по себе факт установления в нормах нашего законодательства зачетной неустойки (часть первая п. 1 ст. 394 ГК РФ) доказывает признание именно возмещения убытков в качестве базовой санкции. Безусловно, с точки зрения методологии (в частности, в силу

[1] Самарская Е.В. Возмещение убытков как деликтное обязательство / Е.В. Смиренская. - Волгоград.: СПАРК, 2008. С.49.

главенства возмещения убытков) стоило бы говорить об обратном порядке зачета: неустойка должна была бы взыскиваться лишь в части, не превышающей убытки; но законодатель базировался не только на какие-то логические построения и, необходимо считать, принял во внимание сравнительную простоту установления величины неустойки.

Здесь стоит указать на положение п. 3 ст. 393 ГК РФ, которая может применяться с целью определения убытков по фактической (рыночной) стоимости на момент предъявления искового заявления, при этом величина цены (и, соответственно, величина убытков) может как увеличена, так и уменьшена.

Данное специальное положение имеется и в п. 4 ст. 393 ГК РФ, нуждающейся в предпринятых кредитором мер и сделанных в данных целях приготовлений. Если суд в подобных ситуациях удовлетворяет требования истца частично, то вовсе не потому, что ограничивает величину взыскиваемых убытков, а потому, что устанавливает их в данной величине.

До текущего момента сохраняет собственное значение Временная методика определения размера ущерба (убытков), нанесенного в результате нарушения хозяйственных договоров - в части, которая входит в противоречие с новым Гражданским кодексом РФ. К сожалению, за данный период времени изменениям подверглось не только гражданское законодательство, но и правила по ведению бухгалтерского учета, экономические и финансовые категории. В силу этих обстоятельств данная методика по факту в цельном виде не используется и использоваться не может, речь может вестись только о применении отдельных ее приемов и подходов к установлению величины убытков. То же самое следует сказать и о других методиках, разработанных в советский период[1]. Становление рыночной экономики вызвало отчетливо осознаваемую потребность в продолжении работы по формированию такого рода разъяснений, схем расчетов убытков. К огромному сожалению, данная

[1] Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике / А.М. Эрделевский // Государство и право. - 2014. - №10.- С. 22-32.

работа ведется почти лишь в частном порядке, не обеспечена мерами государственной поддержки.

Стоит положительным образом отнестись к практике публикации органами судебной власти конкретных дел, в том числе по возмещению убытков - это чрезвычайно важно как раз для реализации исследуемого принципа. Но, предполагается, что публикуемые (к примеру, Высшим Арбитражным Судом РФ) материалы доказывают, что в самом центре находится вопрос о том, когда субъекты правоотношений и нижестоящие судебные органы не правильно используют законодательство и по какой причине в данной конкретной ситуации убытки не должны взыскиваться.

В третью очередь, независимо от используемой методики стоит брать во внимание целый ряд сформировавшихся и апробированных правил расчета убытков.

К примеру, величина расходов, требуемых для восстановления нарушенного права, стоит определять по величине средств, необходимых для ремонта, приобретения запасных частей, стоимости услуг и пр. (с учетом правила п. 3 ст. 393 ГК РФ).

В ходе определения величины утраченного берется, безусловно, балансовая стоимость соответствующего объекта за вычетом износа. Но правомерна и сама постановка вопроса о соответствии данной стоимости рыночной стоимости, так как Федеральный закон РФ «Об оценочной стоимости» от 29.01.98 № 135-ФЗ[1] требует во всех ситуациях, если другое не установлено в нормативных актах, предусматривать именно рыночную стоимость с привлечением независимых, обладающих соответствующей лицензией, оценщиков. Согласно теории возможен и иной вариант установления величины утраты - по цене приобретения с учетом расходов транспортно-заготовительного характера, но данный порядок имеет дефекты, так как он может быть не подтвержден с помощью соответствующей

[1] Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) //Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3813.

документации (к примеру, нужно еще разобраться с величиной транспортно-заготовительных расходов).

Так называемые условно-постоянные расходы (к примеру, по оплате аренды административного помещения) по факту никогда не взыскиваются. На сегодняшний момент их взыскание осложнено и подходом законодателя, требующего предъявить доказательства факта произведенных либо неизбежных затрат именно для восстановления нарушенного права. Логика в данном случае ясна и заключается в том, что данные средства были бы истрачены и при полном отсутствии правонарушения. Другое дело, если говорить об увеличении данных расходов, теоретически можно провести параллель между, к примеру, увеличением расходов на управленцев и нарушением договора, но по факту истцы ведут себя иначе - такого рода суммы включаются в строки, демонстрирующие прямой рост размера, к примеру, заработной платы для обеспечения ликвидации последствий правонарушения.

Убытки даже в их правовом смысле продолжают оставаться формирующимися как финансово-экономическая величина, определяемая не с помощью прямого счета. Для их установления нужно привлекать взаимосвязанные и частично взаимоисключающие показатели (суммы). По этой причине общим правилом сохраняется и вычитание из сумм расходов тех средств, которые будут (должны быть получены) в связи с установлением расходов; к примеру, имеется в виду стоимость отбракованной продукции (если она не пошла на списание в связи с полной потерей стоимости).

Чтобы взыскать упущенную выгоду, как правило принимают во внимание факторы правонарушения, воздействующие (уменьшающие, увеличивающие) на показатели реализации (продаж) . В целом же расчет и доказывание данной части убытков очень сложен. Тем не менее, накопленный опыт помогает вести речь о преодолимости данной проблемы. Предлагаются также новейшие подходы к расчету данных убытков. Одни из них являются наиболее перспективными, иные не могут быть поддержаны[1].

[1] Капустянский К.В. Правовые основы компенсации морального вреда: Автореф. дис. докт. юрид. наук / К.В. Капустянский. - М., 2005. С.49.

В третью очередь, для расчета и доказывания убытков, тем более в судебных органах, значением обладают не только данные первичного (оперативного) учета, но и учета бухгалтерии. В отечественных литературных источниках давно уже предлагалось фиксировать в бухгалтерском учете не только любые убытки, но и убытки, которые были понесены из-за вины иных организаций. Данные предложения не нашли своей поддержки и до сегодняшнего дня убытки в бухгалтерском учете не имеют своего дифференцирования. Исходя из причин появления, существующие формы учета и отчетности не предоставляют какой-либо возможности подтвердить наличие убытков для их возмещения или опровергнуть их появление.

В четвертую очередь, могут быть встречены категории убытков, которые плохо «вписываются» в сформировавшуюся их структуру. В данных ситуациях должен быть сформирован вопрос о возможности воспользоваться аналогией или общепринятыми началами и смыслом гражданского законодательства (ст. 6 ГК РФ). К примеру, расходы, произведенные управомоченной стороной для недопущения убытков либо уменьшения их величины, строго говоря, не нацелены на «восстановление нарушенного права», но, конечно, они должны быть возмещаемы. В наших литературных источниках на данный аспект почти не обращалось внимания, но зарубежными исследователями традиционно он предусматривается. Так, соответствующее правило содержится в Принципах международных коммерческих договоров (п. 2 ст. 7.4.9.)[1].

Схожие проблемы появляются и при ситуации признания сделки недействительной. Сам по себе факт возврата всего полученного сторонами по сделке не всегда идентичен восстановлению их действительного прежнего положения. Такое может быть, к примеру, на случай уплаты одной из сторон излишних сборов, в ходе несения определенных производственных расходов, сопряженных с доставкой вещей и т.п. Поскольку в результате реституции данные расходы не возмещаются, возникает вопрос - каким образом и в силу каких положений они должны быть возмещены ? Целым рядом исследователей усматривается здесь договорная ответственность, так как существует жесткая

[1] Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год)//Закон. - № 12. - 1995

связь с ранее заключавшимся договором, а иные авторы считают необходимым ссылаться на положения о деликтной ответственности. Однако стоит согласиться с невозможностью признать данную ответственность вытекающей из договора или из деликта. И в самом деле, считать данную ответственность договорной не стоит, так как величина такой ответственности и ее основание устанавливаются вовсе не при помощи договора. Это не деликт, так как акты по осуществлению сделок сами по себе выступают в качестве правомерных действий, а деликт нацелен на нанесение вреда. Помимо всего прочего, на случай признания сделки недействительной вред может и полностью отсутствовать. Считаем, что здесь использованию подлежит ст. 15 ГК РФ как содержащая универсальное положение для всякого возмещения убытков.

По итогам данного параграфа необходимо сделать следующие выводы.

Необходим закон, регулирующий гражданско-правовую ответственность государства за убытки, причиненные им, его органами и должностными лицами. Защите в таких случаях подлежит именно гражданское, а не какое-либо иное правомочие.

Понятие «вина» (п. 1 ст. 401 ГК РФ) не может примениться при возмещении убытков в качестве критерия, характеризующего субъективное отношение правонарушителя к возникшему вреду; подобное его толкование целесообразно только в случаях, когда задачей ставится наказание правонарушителя.

Любая методика возмещения убытков несовершенна. Поэтому необходимо участие государства в этой работе, а также усиление роли суда и расширение возможностей судебного усмотрения. В случаях, когда не все убытки по формальным признакам соответствуют ст. 15 ГК РФ, допустимо применение аналогии и общих начал и смысла гражданского законодательства (ст. 6 ГК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам выпускной квалификационной работы необходимо сделать следующие выводы.

1. Право на возмещение убытков есть не только и не столько теоретическая (доктринальная) идея, сколько и прежде всего общий принцип современного частного права. В наиболее четком виде он закреплен в нормах гражданского законодательства, где получил иное нормативное выражение (ст. 15 ГК РФ). Это позволяет говорить о норме-принципе с признаками регулирующей силы, универсальности применения, полноты возмещения причиненного вреда. С точки зрения логической структуры правовых норм правило ст. 15 ГК РФ представляет собою санкцию.

Данная санкция одинаково применима как к договорным, так и внедоговорным обязательствам, к иным гражданским правоотношениям, а также к отношениям в других отраслях права в случае возникновения убытков (вреда) при нарушении гражданских прав.

2. Понятие «убытки» выражает отрицательные имущественные последствия на стороне управомоченного лица и применительно к рассматриваемой санкции является особой правовой фикцией, позволяющей обеспечить комфортность и эффективность возмещения; последнее может иметь как денежную, так и иную форму.

3. Возмещение убытков - способ гражданско-правовой защиты и мера ответственности, которые в гражданском праве не должны противопоставляться и фактически представлены одними и теми же средствами. Это объясняется экономическим характером правонарушения, которому должен соответствовать и характер воздействия, а также направленностью этой меры именно на удовлетворение интересов потерпевшего, а не наказание правонарушителя (последнее - задача иных отраслей права).

Эффект кары, наказания, обременения может присутствовать, а может и не присутствовать в акте возмещения убытков, так как родовым понятием для него является восстановление права, а не лишение или ограничение прав.

Возмещение убытков как особая санкция отличается от смежных категорий; но при определенных обстоятельствах (например, при расторжении договора) исполнение обязанности может трансформироваться в обязанность возмещения убытков.

И неустойка, и проценты за пользование чужими денежными средствами есть средства, предопределяемые компенсационным механизмом, без которого они не имеют самодостаточного значения. Но в этих рамках у каждого из них есть своя собственная функциональная «ниша». В этой связи вносятся предложения по корректировке сложившейся практике их соотношения.

4. Следует критически относится к тому, что право на возмещение убытков в ст. 15 ГК РФ связывается с «восстановлением права», т.к. это ограничивает права пострадавшего лица по возмещению потерь. Предлагается новая редакция этой статьи. Часть вторую п. 2 ст. 15 ГК РФ предлагается исключить, так как она дезориентирует участников гражданского оборота и не является работоспособной.

Попытки введения в научный оборот ряда терминов, заимствованных из зарубежного законодательства и науки (прежде всего - из стран англо-американского права) в большинстве своем не состоятельны, так как они обычно не совместимы с отечественной правовой системой и доктриной

5. Автор возражает против необоснованно жесткого разграничения отношений, возникающих при деликте и при нарушении договора. Отмечается бессрочность этих отношений и возможность их прекращения как по основаниям, указанным в гл. 26 ГК РФ, так и в результате специальных актов (например, судебного решения), трансформирующих обязанность по возмещению убытков в обязанность предоставления в натуре или денежное обязательство. Запрет на цессию требования возместить убытки по договору оценивается как неоправданный.

6. Необходим закон, регулирующий гражданско-правовую ответственность государства за убытки, причиненные им, его органами и должностными лицами. Защите в таких случаях подлежит именно гражданское, а не какое-либо иное правомочие.

Понятие «вина» (п. 1 ст. 401 ГК РФ) не может примениться при возмещении убытков в качестве критерия, характеризующего субъективное отношение правонарушителя к возникшему вреду; подобное его толкование целесообразно только в случаях, когда задачей ставится наказание правонарушителя.

Любая методика возмещения убытков несовершенна. Поэтому необходимо участие государства в этой работе, а также усиление роли суда и расширение возможностей судебного усмотрения. В случаях, когда не все убытки по формальным признакам соответствуют ст. 15 ГК РФ, допустимо применение аналогии и общих начал и смысла гражданского законодательства (ст. 6 ГК РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год)//Закон. - № 12. - 1995
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)// Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)// Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.
5. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) //Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3813.
6. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018)//Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст. 1.
7. Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей: постановление ВС РФ от 24.12.1992 N 4214-1 (ред. от 24.07.1998)//Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 2. - Ст. 71.

8. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001)//Ведомости ВС РСФСР. – 1964. - № 24. - Ст. 407.

Специальная, научная, учебная литература

9. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М.: Юрид. лит., 1989. - 461 с.
10. Белов В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. - 931 с.
11. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов - М: Аспект Пресс, 2013. С.176.
12. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук/ А.М. Белякова. - М., 2012.- 36 с.
13. Блинкова Е. В. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред / Е. В. Блинкова, В. Э. Козацкая. // Российская юстиция. - 2015. - № 4. - С. 10–14.
14. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования: монография / Д.Е. Богданов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 705 с.
15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3 (издание дополненное, исправленное) / Брагинский М.И., Витрянский В.В. - Статут, 2002. – 510 с.
16. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций/ Ф.Е. Василюк. - М.: Издательство МГУ, 2012. – 384 с.
17. Возмещение морального вреда: Научно-практическое пособие / О.В. Корнеева. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2014. - 451с.

18. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств / Б.М. Гонгало. - М.: Норма, 2015. – 384 с.
19. Гражданское право: Учебник. Т2. // Под ред. Гонгало Б.М. – М.: Статут. 2017. – 459 с.
20. Гражданское право России. Общая часть : учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – М. : Юрайт, 2013. – 372 с.
21. Гражданское право: Учебник: в 3-х частях. Часть вторая. // Под ред. Калпина А.Г., Масляева А.И. – М.: Юристь. 2014. – 573 с.
22. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. -368 с.
23. Гражданское право. Общие положения об обязательствах: учебное пособие / В.А. Хохлов. - Самара: Самар. гуманит. акад. 2013. - 810 с.
24. Гражданское право [Текст]: Учебник. В 3 т. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., Проспект, 2013. – 892 с.
25. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров / В.А. Белов. - М.: Издательство Юрайт, 2015. – 406 с.
26. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. – 412 с.
27. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 2013. – 289 с.
28. Грудынцева Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, 2013. – 581с.
29. Долженко, А.Н., Резников, В.Б., Хохлова, Я.К. Судебная практика по гражданским делам / А.Н. Долженко, В.Б. Резников, Я.К. Хохлова. - М.: Статут, 2014. – 375 с.

30. Емельянов Д.В. Актуальные вопросы практики применения норм, регулирующих отношения по возмещению вреда/Д.В. Емельянов//Право и политика.- 2015.- №4. - С.34.
31. Завидов Б.Д. Возмещение вреда: общие и частные положения в гражданском праве. М., 2015. – 375 с.
32. Ивакин В.Н. Гражданское право. Особенная часть. Конспект лекций. 3-е изд., испр. и доп. - М. : Юрайт-Издат, 2014. – 264 с.
33. Германское гражданское уложение 1896 года// http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html
34. Казанцев В.А. Возмещение морального вреда / В.А. Казанцев // Российская юстиция. - 2016. - №5. - С. 48-49.
35. Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов.: Издательский дом «Слово», 2014. - 521 с.
36. Капустянский К.В. Правовые основы компенсации морального вреда: Автореф. дис. докт. юрид. наук / К.В. Капустянский. - М., 2005. – 59 с.
37. Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о возмещении вреда: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. - 283 с.
38. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / Отв. ред. проф. О.Н.Садиков, - М., 2012. – 286 с.
39. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. - Учеб.изд. - М.: Проспект, 2015. – 485 с.
40. Кранихфельд А. Начертание российского частного права. СПб.,1843. – 721 с.
41. Малеин Н.С. Правовое регулирование обязательств по возмещению вреда/Н.С.Малеин//Советское государство и право. – 1962. - № 10. - С. 68-76.

42. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. - М.: Статут, 1997. – 345 с.
43. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах / Е.А. Михно. - М.: Проспект, 2013. – 341 с.
44. Ноздрин М.С. Становление и развитие института компенсации убытков индивидуальному предпринимателю в России / М.С. Ноздрин// Вестник РГГУ. - 2015. - №14. - С. 239-243.
45. Позднышева Е.В. Возмещение убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением обязательств по договору/Е.В.Позднышева//Цивилист. - 2015. - № 3. - С. 61-69.
46. Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда/Т.Н.Пушкина// Вестник Удмуртского ун-тв..2014. - № 2-1. - С. 43.
47. Сафонова Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами/Ю.Б.Сафонова// Вопросы ювенальной юстиции. - 2015. - N 2. - С. 22 - 25.
48. Советское гражданское право / под ред. В.А. Рясанцева. М., 1988. – 191 с.
49. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. Учебник. - М., 2014. - 573 с.
50. Рузакова О.А. Гражданское право. – М.: Московская финансово-промышленная академия., 2015. – 421 с.
51. Самарская Е.В. Возмещение убытков как деликтное обязательство / Е.В. Смиренская. - Волгоград.: СПАРК, 2008. – 508 с.
52. Утка В.Н. Ответственность за нарушение прав потребителя / В.Н. Утка // Хозяйство и право. - 2015. - №12. - С. 109-116.
53. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике / А.М. Эрделевский // Государство и право. - 2014. - №10.- С. 22-32.

54. Хохлов В.А. Обеспечение исполнения обязательств / В.А. Хохлов. - Самара, 2014. -561 с.
55. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Фирма «СПАРК», 2012. – 241с.